

84(2Рос=Рус)6-43

0-82

ЛЫСЬВА

ГОРОД

ТРУДОВОЙ

ДОБЛЕСТИ

Отечества
священная
палитра

Выпуск № 17

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

Искра

Литературно-
поэтическое
объединение
«Родник»

МБУК
«Лысьвенская
библиотечная
система»

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
литературно-поэтическое объединение «Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XX открытого
поэтического конкурса имени П.И. Шестакова

Выпуск семнадцатый

Лысьва, 2024 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов,
вып. 17 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва:
ООО «Издательский дом», 2024 г. - 220 стр.

В семнадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XX открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвенского городского округа, ООО «Издательский дом».

Сборник издан при поддержке
управления культуры Лысьвенского городского
округа, ООО «Искра»
и «Управление ЖКХ-Лысьва».

ИСКРА Управление
ЖКХ —
Лысьва

© Авторы произведений

12+ В соответствии с ФЗ № 436

Поликарп Иванович ШЕСТАКОВ - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких

книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОК ИСКРЕННОСТИ	7
ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ	9
ДОСКА ПОЧЁТА	14
Ольга АБАТУРОВА	17
Алиса АКОПЯН	18
Марина АНТИПИНА	19
Диана АРНАУТОВА	23
Тимур АХМЕТОВ	24
Анна БАБИНЦЕВА	26
Любовь БАКАНОВА	28
Владислав БАННИКОВ	29
Олег БАННИКОВ	30
Михаил БЕДРИН	31
Ольга БЕРЕЖНЫХ	35
Дмитрий БОБЫЛЕВ	36
Ирина ВЕРИЧЕВА	46
Геннадий ВЕРШИНИН	50
Татьяна ВИБЕ	56
Елизавета ВИОЛОНОВА	62
Ольга ВОРОБЬЁВА	66
Алина ГИЛЁВА	67
Галина ГЛЕБОВА	68
Евгений ГЛУШКОВ	70
Наталья ГОРБАЧЁВА	71
Александр ГОРДЕЕВ	72
Сергей ГРИНКЕВИЧ	74
Полина ГРОМОВА	77
Александр ГУЛЯЕВ	79
Геннадий ДАНИЛОВ	84

Полина ДОБАЕВА	85
Юлия ДОЛГОВА	86
Александр ДОРОЖИНСКИЙ	90
Елена ЖУРОВА	92
Виолетта ЗИМНИЦКАЯ	93
София ЗИРИНА	95
Юлия КАБИОКОВА	97
Галина КАРПОВА	99
Анна КИВИЛЁВА	101
Артём КОБЕЛЕВ	103
Елена КОЖЕВНИКОВА	103
Наталья КОЛМОГорова	105
Сергей КОЛОМОЙЦЕВ	108
Валентина КОЛПАКОВА	111
Валентина КОСТАРЕВА	113
Татьяна КОСТИЦЫНА	116
Сергей КРАСНЫХ	117
Тимофей ЛАЩЕНКО	118
Алевтина ЛЕПЕШОВА	119
Наталья МАКЕЕВА Москва	120
Алексей МАЛЬЦЕВ	122
Матвей МИЛОВАНОВ	122
Любовь МИХАЙЛЕНКО	123
Игорь МИХАЙЛОВ	126
Илья МИХАЙЛОВ Пермь	127
Наталья НЕЧУГОВСКИХ	128
Елена НИКОЛАЕНКО	131
Альберт НУРДИНОВ	134
Кристина ОХЛОПКОВА	136
Владимир ПАНТЕЛЕЕВ	137
Валерий ПАНФИЛОВ	138

Людмила ПЕНЯГИНА	141
Вероника ПЕРМЯКОВА	141
Ольга ПЛЕТЕНЁВА	144
Ольга ПОГУДИНА	147
Валентин ПОПОВ	150
Александр ПОТРАШКОВ	151
Наталья ПРЕСНЯКОВА	154
Владимир ПРОКОФЬЕВ	155
Евгений ПРУДЧЕНКО	156
Ульяна ПТУШКИНА	158
Глеб ПУДОВ	160
Людмила РЕВЕНКО	161
Марина РЕШЕТНИКОВА	164
Кирилл РОГОЖНИКОВ	167
Галина САМУСЕНКО	170
Геннадий САУКОВ	175
Виктория СЕМИБРАТСКАЯ	178
Вадим СЕРГЕЕВ Самара	182
Марина СОКОЛОВА	183
Николай СОХИН	188
Сергей СТАРКОВ	190
Надежда ТИХОНОВА	193
Светлана ТИХОНОВА	195
Полина ТРОФИМОВА	196
Антон ТЮКИН Вологда	197
Валентина ФРОЛЬЦОВА	201
Светлана ЧЕРНОВА	202
Светлана ЧИГРИНЕЦ	204
Алёна ЧУДИНОВА	208
Вячеслав ШЕВЧЕНКО	211
Дмитрий ЮРЧУК	215

ИСТОК ИСКРЕННОСТИ

Казалось бы, чего только не было за 20 лет конкурса. Но каждый раз он получается особенным. И, наверное, даже мы, организаторы – редакция «Искры» и центральная библиотека, не понимаем, как это происходит.

Конкурс носит имя ветерана Великой Отечественной Поликарпа Шестакова и продолжает его дело. И, конечно, собравшиеся 13 мая на церемонию награждения победителей почтили его память минутой молчания. Это, как и многое другое, уже вошло в традицию.

А традиции хороши ещё и тем, что их можно дополнять. Для многих Поликарп Иванович был наставником. Он много встречался с молодёжью, считая, что воспитание патриотов – дело каждого. А 2023-й в России – Год педагога и наставника. И впервые для лысьвенских школьников мы объявили конкурс стихов об учителях.

И первые аплодисменты достались самым юным участникам. Да, их не так много, их строки ещё далеки от совершенства. Но именно они в исполнении авторов стали истоком той искренности, которая царила в зале библиотеки на протяжении всего мероприятия.

Одно из главных достижений конкурса – это то, что он сдружил многих творческих людей из самых разных уголков Прикамья и других регионов нашей большой страны. Одно из доказательств этой дружбы – новый сборник стихов. Он стал главным подарком победителям.

В него вошли лучшие произведения победителей конкурса 2022 года. По традиции книга рождалась в редакции «Искры», а затем - в «Издательском доме», который возглавляет внук Поликарпа Ивановича Артём Башарин. Он и презентовал новый сборник.

Многие авторы приехали в Лысьву. Из разных городов Прикамья, и не только. Были и презентации новых сборников стихов, и выставка-продажа, и мини-концерт новой лысьвенской группы «O'lovO», и, конечно же, неформальное общение.

Признаюсь честно, каждый год после подведения итогов оставались какие-то сомнения: нужен ли конкурс в таком формате, не сделать ли перерыв, не «зажимает» ли лысьвенских авторов открытость испытания. Нынче их не было.

Всё подтверждает верность выбранного направления. Во-первых, конкурс доказал свою востребованность, несмотря на многочисленные

российские конкурсы такого формата. Во-вторых, традиции не терпят перерыва, и жизнь преподносит возможности для их укрепления. В-третьих, чем больше конкуренция, тем больше творческий рост...

Игорь Михайлов,
председатель жюри конкурса

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ

Марина АНТИПИНА, руководитель литературно-поэтического клуба «Лира» (Соликамск):

- Соликамцы участвуют в конкурсе ежегодно. У него высокая планка, и мы ответственно относимся к выбору произведений. 2023 год стал для нас особенным, так как принёс много побед и выявил имена начинающих авторов. Это Алина Гилёва и Алиса Акопян, которым всего по 11 лет.

Алина написала стихотворение-быль о своём прадедушке, который погиб под Сталинградом. Конкурс помогает развить у младшего поколения чувство патриотизма и гордости за нашу страну и народ.

Спасибо организаторам за возможность самореализации, за радушие и гостеприимство!

Ольга АБАТУРОВА, руководитель поэтического объединения «Откровения» (Краснокамск):

- Искренне, от всей души спасибо всем организаторам конкурса за радушие, гостеприимство, уютную атмосферу, царившую на встрече. Краснокамцы участвуют в творческом испытании третий раз.

Можем уверенно сказать: за это время приобрели немало друзей, а это всегда огромное счастье! Сдружились с соликамским объединением «Лира», ближе познакомились с творчеством лысьвенских авторов.

В который раз восхитились современным интерьером центральной библиотеки, выставкой-продажей книг местных авторов. Нам нравится конкурс одного стихотворения, потому что он сразу обнажает те «наболевшие» темы, которые продиктованы днём сегодняшним.

Нынче это чувствовалось особенно: звучало много стихов о войне, о памяти... Рады, что нам,

наконец-то, удалось посетить и Музей каски – это было ещё одним потрясением!

Мы приезжаем в Лысьву за новыми эмоциями, встречами, стихами... А ещё – ради того, чтобы быть услышанными. Ведь стихи для того и пишутся. Спасибо вам, лысьвенцы, что дарите нам такую возможность!

**Владимир ПРОКОФЬЕВ,
призёр конкурса (Уфа):**

- Подведение итогов прошло веселее обычного, без слегка заформализованного общения на заданные темы: о работе литературных объединений и т.п. Протокольные мероприятия заменила живая музыка коллектива «O'lovO». Группа склонная скорее к тяжёлому року, стойко держалась в русле немногим более тихих лирических песен своего репертуара.

Что постоянно привлекает в конкурсе имени П.И. Шестакова, это люди, его проводящие и участвующие в нём. Во время презентаций новых книг участников и членов жюри, во время конкурса одного стихотворения ещё раз убедился в верности прочитанного названию конкурса.

Перед глазами действительно развернулась «Отечества священная палитра»: каждое, пусть порою и несовершенное поэтически, стихотворение говорило о ней, о любви к Отчизне, большой и малой Родине. Душою отдыхаю, читая сборники конкурса.

Сам город открылся нам не в первый наш приезд. Показавшийся сначала серым и безлюдным, в следующий визит он наполнился детворой, похорошел и во многом объяснил, почему именно в нём проживают такие необычные люди. Красота города многократно отражается в его жителях.

Из лирических впечатлений - проживание в 20 минутах езды от города, в гостевом доме с парком и прудом. Тишина и чистота воздуха поразительные! Прогулка по берегам водоёма с фотоохотой за проживающими в пруду ондатрами вообще затянула нас и «повела в угон». Жителям мегаполисов не часто доступны такие удивительные приключения.

Геннадий САУКОВ, финалист конкурса (Тюмень):

- Участвую в конкурсе с 2018-го. Почему? Во-первых, у него широкая география - вся Россия, плюс ближнее и дальнее зарубе-

жье. Сильные соперники. Выйти в финал и поучиться у лучших из них - дорогого стоит.

Во-вторых, серьёзное жюри. Читал стихи некоторых судей, и мне приятно, что они оценивают моё творчество.

В-третьих, объективное судейство - не важно, из Пермского ты края или нет, приедешь на награждение или нет, приобретёшь сборник или нет. Если твои стихи хороши, то они будут по достоинству оценены и займут своё место в нём. Почитайте и убедитесь во всём сами.

Второй раз приезжал в Лысьву на церемонию награждения. Потому что нравится атмосфера - дружеская и по-домашнему уютная. Один только пример из множества, чтобы не быть голословным.

Сажу одиноко в зале в перерыве, поскольку ни с кем не знаком лично. Подсаживается, как потом оказалось, один из членов жюри - Сергей Старков из Всесвятской и предлагает познакомиться. Узнает, что я из Тюмени, участливо спрашивает, не голоден ли с дороги, мило общаемся, а в конце дарит свою книгу с автографом.

Жаль, что не всегда получается приехать из-за работы. Рад, что в этом году вышло. Надеюсь, не в последний раз.

ДОСКА ПОЧЁТА

Гран-при - Александр Гуляев (Тула).

Конкурс «Учитель – профессия дальнего действия, главная на Земле!»:

первое место - Тимофей Лащенко;

второе - Кристина Охлопкова, Евгений Глушков;

третье – Артём Кобелев (все из Лысьвы).

Очный конкурс одного стихотворения:

лауреат – Олег Банников (Соликамск);

дипломанты – Владимир Прокофьев (Уфа), Татьяна Вибе и Вероника Пермякова (Соликамск).

Конкурс стихов о войне:

лауреат - Юлия Долгова (Кунгур);

дипломанты - Виктория Семибратская (Донецк, ДНР), Наталья Колмогорова (Клявлино, Самарская обл.), Дмитрий Юрчук (Бузулук, Оренбургская обл.);

обладатели спецпризов жюри - Валентина Колпакова (Александровск), Надежда Тихонова (Всесвятская).

Номинация «Детское творчество»:

дипломанты - Сергей Красных (Калино), Алиса Акопян (Соликамск), Анна Кивилёва (Лысьва);

обладатели спецпризов жюри - Кирилл Рогожников (Горнозаводск), Алина Гилёва (Соликамск).

«Юношеское творчество»:

лауреат - Алёна Чудинова (Кын);
дипломанты - Владислав Банников (Соликамск),
Ульяна Птушкина (Чусовой);
обладатель спецприза жюри - Полина Трофимова (Среднеуральск, Свердловская обл.).

«Молодёжное творчество»:

лауреат - Елизавета Виолонова (Пенза);
дипломанты - Татьяна Вибе (Соликамск),
Вячеслав Шевченко (Санкт-Петербург), Ирина
Веричева (Чусовой);
обладатель спецприза жюри - Светлана Чигри-
нец (Сельцо, Брянская обл.).

«Основной возраст (от 35 до 50 лет)»:

лауреат - Дмитрий Бобылев (Мурино, Ленин-
градская обл.), Марина Соколова (Соликамск);
дипломанты - Полина Громова (Тверь), Глеб
Пудов (Петергоф, Санкт-Петербург), Вероника
Пермякова (Соликамск);
обладатели спецпризов жюри - Анна Бабинцева
(Каменск-Шахтинский, Ростовская обл.), Вадим
Сергеев (Самара), Ольга Плетенёва (Лысьва).

«Творчество старшего поколения»:

лауреат - Галина Глебова (Хорлово, Московская обл.);

дипломанты - Галина Карпова (Углеуральский), Марина Антипина (Соликамск), Владимир Пантелеев (Лысьва);

обладатели спецпризов жюри - Галина Самушенко (Коломна, Московская обл.), Людмила Ревенко (Ильинский).

Цифры

20-й раз проходила нынче церемония награждения победителей конкурса.

из 62 населённых пунктов России, присоединившейся к нам Донецкой Народной Республики и Казахстана прилетели в этом году стихи заявки на участие в конкурсе.

79 авторов представлены в сборнике, вышедшем по итогам конкурса 2022 года. По почте книги отправятся в разные уголки нашей огромной страны.

16 книг по итогам конкурса вышли в ООО «Издательский дом» за 20 лет. Некоторые из них можно приобрести в редакции «Искры».

81 человек прошёл в финал конкурса-2023, 49 из них – из Пермского края.

КАМА - СУДЬБА МОЯ

Тихая и кроткая,
В ярких бликах солнышка –
В Каму-Камушку мою
Влюблена до донышка!

Зыбкой дрожью твоих волн
Сердце очаровано.
Жизнью всей, судьбою всей
Я к тебе прикована.

**Алиса АКОПЯН, Соликамск,
Пермский край.**

ИСТОРИЯ СТАРОГО ДОМА

Стоял когда-то старый дом,
Печально было, грустно в нём:
Там, с паутиною в углах,
Жила одна лишь тишина.
Но вот раздался двери скрип,
И люди в старый дом вошли.
Внесли диван, втащили стол,
Заулыбался старый дом!

Но время шло, селились мыши
Под полом. Протекала крыша...

И люди уж не стали медлить:
Хоть чемоданы тяжелее
Нести, но через день-другой
Дом вновь стоял один, пустой...

Но вот в него вошли мальчишки,
Однажды побежав за мышкой,
Назавтра взрослые пришли
И дому счастье принесли.

Из дома убежали мыши,
А люди починили крышу.
Хоть время шло, менялись люди,
Но счастье в доме вечно будет!

**Марина АНТИПИНА, Соликамск,
Пермский край.**

ИЗЯЩНЕЙ ВСЕХ ВСЕЛЕНСКИХ ДЕЛ...

На полюсах Меркурия растают облака,
рождённые в безликой экзосфере.
Обсерватория... Сквозь линзы-зеркала
мы на него восторженно смотрели.

Был самый лучший день и судьбоносный год,
когда по диску Солнца он - транзитом...

Явление в столетии, не частый эпизод,
оно не может быть тобой забыто.

Но всё же не о том хотела я сказать,
не о планете, сквозь года летящей...
Я помню звёздный миг:

ты мне поправил прядь,
что было всех вселенских дел изящней...

ЙЕЛЛОУСТОУН

(из геолого-минералогического цикла)

Я вижу мир, сокрытый изнутри.
В нём слой за слоем раскрывают шифры.
Стык литосферных плит. Разлом коры.
Надвиги, горсты, грабены и рифты.

А где-то Йеллоустоун спит вдали,
Готовый вновь ворваться в стратосферу,
Посыпать пеплом голову Земли...
Что остаётся нам? Всего лишь Вера...

ЭВОЛЮЦИЯ

(по мотивам выставки Елизаветы
Нестеровой в Екатеринбурге)

Художники рисуют для BURO.*
Она не исключение. В картинах

есть людозвери. Дикое нутро.
Безумие... Оскалы бабуинов.

Так неустойчив мир в цветных мазках,
наполненный сумятицей раздора,
погрязший в тяжких пагубных грехах
и доминанте фауны над флорой...

Противоречия идут вразрез
с гармонией души и здравым смыслом,
и возникает мысль: «Долой прогресс!
Живое размножается так быстро...».

Но двадцать два холста кричат со стен
о силе утвержденья беспредельной...
И хочется спокойствия взамен,
и ветра перемен, и колыбели...

*BURO - независимое онлайн-издание для миллениалов о моде, красоте, культуре, путешествиях, медиа и важных тенденциях в современном обществе.

МУКА ИЗ-ПОД ВСЕЛЕНСКИХ ЖЕРНОВОВ...

**(по мотивам выставки работ Анны Снегиной
в Екатеринбурге)**

От светло-серого до тёмных нот,
с мельчайшими частицами-мирами

стеклянные пробирки. Эпизод?
О вечности возвышенно. Стихами...

Простая грязь – музейный экспонат,
просеянная сквозь года веками...
Витражное панно (цветной каскад)
вдруг заиграло нежными тонами...

Меняется мистический пейзаж...
Под микроскопом тонкие латенты*
причудливых фигур, и антураж
размыт оптически одномоментно.

Искусство дороданго.** Блеск шаров.
Медитативность фраз и светотени...
Муку из-под вселенских жерновов
превознесли, чтоб не предать забвенью...

* Латенты - скрытые, невидимые.

** Дороданго - (яп.) — блестящий шар из земли и воды, напоминающий мрамор-
ные или бильярдные.

И ЭТО ВСЁ О НЕЙ или ПОСВЯЩЕНИЕ МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

*«Недавно, раскрыв одну из рильковских «Элегий»,
читаю: «Посвящается княгине Турн-унд-Таксис».
Турн-унд-Таксис? Что-то знакомое! Только то было:
Тур. Ах, знаю: башня в плюще!». М. Цветаева.*

«Раскрыв одну из рильковских «Элегий»,
читаю: «Посвящается княгине...».
П о э т о л ю б и е... Из привилегий -
вершина, отведённая Марине.

Той самой - несмиренной, дерзкой, гордой,
которая покоя не искала.
Зелёно-голубым врезалась ф ь о р д о м
в любую твердь, предпочитая скалы...

Неповторимость мироощущений,
Тревожность чувств и встречи р и к о ш е т о
м,
стихийность из бесчисленных мгновений -
всё это предпосылки для п о э т а...

«Я жажду всех дорог!», - она вещала.
Земли и неба!.. Хаоса вселенной...».
И бесконечных жизней будет мало,
вплетённых в изначальное - н е т л е н н а...

**Диана АРНАУТОВА, Калино,
Пермский край.**

СТИХОТВОРЕНИЕ О КЫН-ЗАВОДЕ

Я была здесь много раз
И сказать хочу сейчас:

Здесь есть много гор красивых.
Много мест довольно милых.
Протекает Чусовая,
А ещё бежит Кынок.
Здесь у всех своё хозяйство
И домашний разный скот.
А зимою как чудесно!
Снег блестит... Ну просто песня!
Выйдешь – на щеках румяна...
Свежий воздух и забавы.
Кын – селенье просто чудо!
Приезжать сюда я буду!

**Тимур АХМЕТОВ, Горнозаводск,
Пермский край.**

НАДЕЮСЬ, КОГДА ПОВЗРОСЛЕЮ...

Надеюсь, когда повзрослею,
На свете не станет войны.
И люди все будут добрее -
Не встанет меж нами стены!
Стены равнодушья и хамства,
Гордыни, завистливой лжи,
Предательства, скрытого братства.
Исчезнет понятие «бомжи».
У каждого будет то место,

Где солнышко греет, не жжёт,
Где рады тебе повсеместно,
Где небо всех нас сбережёт.
Все будут духовно богаты:
Ходить по музеям, в кино
И книги читать, а закаты
Их въявь провожать, не в окно.
Надеюсь, когда повзрослею,
Пусть будет в почёте добро!
И, честь с благородством имея,
Отвагой полнится нутро.
Пусть будут лишь мирные игры:
Без фальши, политики, зла!
И наши амурские тигры,
Чтоб жили в природе всегда.
Чтоб ласточки гнёздышки вили,
И аист над крышами жил.
И чтоб у Отчизны - России -
Правитель достойнейший был.
Пусть армией нашей гордятся,
Служить не боялись бы в ней.
И бабочки мирно роятся
Над сводом цветущих полей.
Надеюсь, когда повзрослею,
И, вспомнив однажды сей стих,
Спасибо сказать я посмею,
Что каждый молитвой проник!

Анна БАБИНЦЕВА,
Каменск-Шахтинский, Ростовская обл.

ДЫРЯВОЕ ВЕДРО

Она подмоги не просила -
Годами воду по дороге
В двух вёдрах стареньких носила
На коромысле до порога.
Одно ведро без дыр и трещин,
Другое - ветхое, сочится.
Приносит в нём воды поменьше,
На дне чуть плещется водица.
- Купила б новое ведро-то! -
Соседки каждый раз судачат.
Поставив вёдра под ворота,
Им говорит, лица не пряча:
- Вы посмотрите на дорожку,
Которой я хожу годами:
С той стороны, где течь немножко,
Тропинка заросла цветами.
А там, где вёдрышко без трещин, -
Земля сухая, без травинки...
Так говорит простые вещи
Простая женщина в косынке.

У нас, людей, всё точно так же -
У каждого свои изъяны,
Своя нелёгкая поклажа,
Былые трещины и раны.
Быть может, нас уж не наполнить
И не законопатить дыры,
Но будут нас любить и помнить
Цветы, растущие по миру...

РАНЬШЕ СРОКА

«Упавший духом гибнет раньше срока» —
Кто обронил такую фразу ненароком?
Он трижды прав. Он даже прав стократно.
Он говорил о деле чьём-то ратном,
А может, о борьбе со злым недугом?
Или о том, что кто-то загнан в угол?
О мирных поединках на арене?
О том, кто на последней встал ступени,
Не сделав шаг решающий к свободе,
Кто не дождался солнца на восходе?
Он гибелью души теперь наказан.

Как прав был тот, кто бросил эту фразу...

**Любовь БАКАНОВА, Соликамск,
Пермский край.**

ПЛАНЕТА ДОБРА

Казалось бы, давно уже пора
Открыть границы все и рубежи,
И сделать мир Планетою Добра,
Где нет вражды, насилия и лжи.
Чтоб не было проблемы защищать
Кого бы ни было здесь, на Земле,
Чтоб практику забыли воевать,
Забыли о жестокости и зле.
Ведь минули столетия-века,
И уж давно пора бы поумнеть!
Но льётся кровь. И войны есть пока,
Несущие «неправильную» смерть.
Ведь умирать негоже молодым
На самом взлёте юности своей:
Мечты и грёзы превратятся в дым -
Лишится поколение корней...
Откройте все границы, господа!
Границы стран своих и душ, сердец,
И станет мир божественным тогда,
Таким, каким задумывал Творец!

**Владислав БАННИКОВ, Соликамск,
Пермский край.**

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА
ОТ СЛОВА «ХУДО»**

«Фиг вам с маслом масляным»,
Кто не понял нас!
Нет здесь тавтологии -
Это плеоназм!

Не дождутся простачки,
Чтоб наш гений стих!
С рифмой нет проблем у нас -
Холостой ведь стих!

Горьким смехом плачем мы,
Вой со всех сторон.
Что вам рушит логику,
Нам - оксюморон!

Мир поэзии, дружок,
Пусть порой суров,
Мы инверсией зовём
Путаницу слов!

Слог у нас затейливый,
Утвердим за сим:

Обобщим синекдохой
Всё, что захотим!

Некроманты-слабаки
С нас берут пример!
Олицетворением
Оживает зверь!

Ты пришёл с писательской
Опытной рукой?
Где твои сравнения?
Что как неродной?

**Олег БАННИКОВ, Соликамск,
Пермский край.**

ТЫ ДУШИ МОЕЙ ХОЗЯЙКА

Ты души моей Хозяйка.
Вот лучина догорит...
Всё расскажет без утайки
Мне волшебный Малахит,

«Исполняющий желанья».
Что ладонь твоя дрожит?
Этот сердца нежный камень.
Тайной встречи. Малахит!

Дело Мастера боится?
Погости ещё часок?
Без тебя не мастерится
Дивный Каменный Цветок.

Зацелуешь губы, руки.
Солнце красное взошло.
В малахитовой шкатулке -
Медной женщины тепло.

**Михаил БЕДРИН, Искитим,
Новосибирская обл.**

СОЛДАТЫ

Иногда душа рвётся куда-то:
Сотням глаз не понять сей порыв –
Без истерик «*уходят*» солдаты,
От беды нашу жизнь заслонив...

ОДНАЖДЫ

Однажды нас с тобой не станет,
За веком век другой пройдёт.
Но, если «*буря*» снова грянет –
Иван за печкой меч найдёт!

ОФИЦЕР

Лежал в окопе офицер,
А пред глазами – взор невесты.
Он не вернётся: всем известно.
Тепло щеки впитал прицел.

Он здесь затем, чтоб не кипел
Котёл войны в его Отчизне,
Чтоб честь не слыла дешевизной...
Лежал в окопе офицер...

ГРЕШНИК

Я грешник, я не свят, Господь меня осудит,
Со страшного суда направит в мрачный ад.
И солнца яркий луч лицо ласкать не будет:
Я исчерпал любовь – пред Богом виноват.

Так, словно заводной, счастливо жил и пел я,
Познал искусы мира, все страсти и вино,
От жизни брал всё то, чего всегда хотел я,
А дни мои ушли, и время сочтено...

Душа моя черна, а сердце – горстка пепла,
Не те всю жизнь свою я выбирал пути...
Я поступал, как все, и сдох обыкновенно,
Пред Богом не успев произнести: *«Прости»*.

Мой грех – мой приговор, и Бог меня осудит...
Я знаю, что низвергнут меня в крошечный ад...
За всё, что было здесь, за всё, что дальше будет...
Слеза течёт: прости, пред небом виноват...

НА ВОЛЮ, К ЗВЁЗДАМ

С размаху под дых...
...чувства...
Окурок истлел...
...пеплом...
Крик сжался, притих...
...чёрство...
Осколок задел...
...мельком...
Послать всё вокруг...
...не выход...
И время не ждёт...
...сбито...
Кто друг, а кто враг...
...не видно...
Выстрел из-за угла...
...квиты...
Я устал прятать крылья...
...хватит...
Дождь накроет собой...
...слёзы...

Дух под слоем пыли...
...плачет...
Птицей рвётся на волку...
...к звёздам...

РОДИНА

Что такое Родина?
Слово? Чувство? Дом?
Блёклый отблеск ордена?
Грязь и пыль кругом?

По мне же словно «*Родина*» –
Поля, ручьи, холмы,
И спелая смородина,
И снежные хребты.

Берёзы, сосны, ели,
И птиц рассветных трель,
И лютые метели,
И неба акварель.

Могилы моих бабушек,
И лавочка в тени,
И крылья ярких бабочек,
И купола вдали.

Большие мегаполисы,
И сёла, хутора,
Тропа, что вьётся по лесу,
И песни у костра.

Всё это - от истории
До современных дней -
Есть то, что мы построили
Для будущих детей.

Но «завтра» нет без прошлого:
«Вчера» – фундамент дня.
Нельзя... Нет, невозможно
Не взять туда себя.

Я... МЫ...

Миру денег подай одиночество,
Где людишки, как пепел, слабы.
Как же, Господи, до боли мне хочется
Чтобы «Я» заменилось на «Мы»...

**Ольга БЕРЕЖНЫХ, Краснокамск,
Пермский край.**

Болезненно молчу
Сквозь время пустоты,

Сквозь промежутки слов,
Сквозь сутолоку суток.
Немой язык - не мой,
Мой бьётся и кричит
Об острые углы
В текучий промежуток
Времён. Имён не счесть
За праздничным столом,
За песней,
За игрой,
За беззаботным словом.
Болят, кровит рассвет,
Уходят на тот свет
Мальчишки...

Что за бред!!!
В сиянии терновом...

**Дмитрий БОБЫЛЕВ, Мурино,
Ленинградская обл.**

**НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ
И КНЯЖНА ТАТЬЯНА**

Койка, эфир, палата, стакан, чайники,
Белых пространств сияние на косынке,

Белых пространств письма
филигранный почерк,
Стоны, и смрад, и осень,
и прочее, прочее...

В Ваших глазах я видел вчера усталость,
Вашим глазам печаль от войны досталась,
Это не смерть, если в них
серебрятся росы,
Не перед рвом улыбка и папироса.
Вы задаёте вопросы.
Душевно. Просто

(Рабочий не льёт ещё роковые пули,
Чтобы святую душу Творцу вернули).

Верно ли,
что вы плачете вечерами?
Вы мне приснились - в белом,
в походном храме,
И - лето. Слепые пули
пространство лижут.
Стрелки
в азарте.

...К западу ближе, ближе
Флажки на карте.

ВТОРИЧНОЕ

Во многоразовом вагоне
Усталый жилистый майор
Глядится в книгу, как в икону,
Как в небо снег глядится с гор.

Не тает зайкина избушка,
Но тает Родина под ней.
Очередная мать-старушка
Отвоевавших парней

Ждёт у закрытого продмага
С афишной тумбой в уголке.
Дрожит от ветра клоч бумаги
Козлёнком в снежном молоке.

СМЕРТЬ КОМИССАРА

Боец остался с мёртвым комиссаром,
Держать тепло громадными руками.
Алели ленты папиросным жаром,
Войска алкали досок с номерками.

Я понял всё, став снегом и домами,
Дыханьем, растворившимся на воле,
Летучей пульей, горькими дымами -
Я понял всё, упав в зелёном поле.

Я понял всё, очнувшись от кошмара.
«Товарищ, поспеши, победа вскоре»,
«Ребятуски, убило комиссара!».
...Зелёный снег не таял на затворе.

ДОМ У ХРАМА

Жить возле храма, дружок, -
Это не возле вокзала.
Вижу цветочный горшок,
Ласковый свет вполнакала.

Слышу: торопится мышь,
Листья сухие тревожа.
Многого - не разглядишь,
Поздний озябший прохожий.

Как тут разводят огонь -
Суетно или с молитвой?
Что опускают в ладонь,
Жёсткую в будничных битвах?

С кем преломляют еду
Под вопрошающим взором?
Вон я, в тени у забора,
Господи, мимо иду...

Вот человек, оставленный в веках,
Глядит из кухни в мутное оконце.
Сбивает с сигареты тёплый прах,
А в остальном – почти не шевельнётся.

Вот я напротив этого сижу
И слов не знаю, и путей не видно.
На кухню сигареты приношу
И булочки - то с маком, то с повидлом.

Он говорит, что я хороший друг -
И я его почти уж понимаю.
Зову его по имени, киваю:
Когда-нибудь я тоже не умру.

Поезд отходит всегда впервые.
Так отрываются от Земли
Самые смелые и святые,
Первые звёздные корабли.

Знаешь: толчок - и придут в движенье
Станция и тополиный ряд,
И, пробиваясь сквозь отраженье,
Над полотном истончится взгляд.

И побредут к ночнику вокзала
Те, кто остались стареть и ждать.
Там начинается всё сначала
С каждым уехавшим навсегда,

С каждым гудком
и прощальным взмахом -
Даже и плачется не взятяг,
Глядя, как без суеты и страха,
Как светлячки, корабли летят.

Ушла электричка в Сосново,
Остался на лавке старик,
Царапая слово за словом
В помятый дождём черновик.

Какую выдумывал оду,
Кому пожелания слал
На лоне неяркой природы,
Покинув прогорклый вокзал?

Я вспомнил: сверкала Сенная,
Безлюдная после грозы,
И так же, листы заклиная,
Чего-то шептал он в усы.

Узнаёшь этот дом? Года три,
Ах, четыре? Пусть будет четыре...
Мы проникли, мы были внутри,
Заходили в пустые квартиры.

Находили шкафы и столы,
Сапоги с золотыми гвоздями,
И скрипели под нами полы,
По ошибке считая гостями.

Мы вдыхали остывшую пыль,
Как печали чужие, вдыхали.
Ты нашла пожелтевший псалтырь.
А потом мы всё больше теряли.

Видишь - окна уютом зажглись,
Всё починено, что не погбло.
Будто в теле затеплилась жизнь,
Будто смерть увлеклась и ошиблась.

Нам теперь не войти в этот дом -
Запечатан стальными замками.
Мы найдёмся под жёлтым листом.
Под листьями,
Листами,
Листами...

ПОЭТЕССА

По телефону звёзды пахнут мятой.
Дыханье Волги звонко и темно.
Тебя согреет кофе горьковатый
И снова призовет судьбы манок:

Полёт неудержимого сапсана,
След солнца на дюралевом крыле,
Под шелест рукописного романа
Дыханье на небьющемся стекле.

В каком-то зале, бедно освещённом,
Глокает микрофон словесный ряд.
Безмолвен зал, в поэзию влюблённый,
Лишь ангелы тобою говорят.

Отец проходит молча из сеней,
Отец плотнее двери закрывает,
Снимает кирзачи, кивает мне,
Зелёный рукамо́йник наливает.

На полотенце выщвели цветы,
Зато настой густой в побитой кружке.
Ещё он от работы не остыл,
И за футболку зацепилась стружка.

Он с улицы, но смотрит за окно.
Не стар ещё, а дом - совсем уж рохля.
На ветке виден зяблик-свистунок,
А яблоня почти уже засохла.

Такой сюжет, обыденный вполне.
И тут как тут, в луче пылинки вьются.
А у отца комарик на спине.
Согнать бы, но до слёз боюсь проснуться.

**Ирина ВЕРИЧЕВА, Чусовой,
Пермский край.**

В ауте сложно. В ауте зыбко.
В ауте страшно... Вижу улыбку
Бога, Природы...
Сквозь непогоду
Солнце –
В оконца.
Соседка смеётся:
- Шо тебе надо от неба в награду?
Граду?
Я отрицаю. Кусаю губы.
Байкер кричит: «Я люблю тебя, Люба!»
девочке стерве из дома напротив.
Люба не против.
Словно влюблённая кошка,

Смотрит на байкера из окошка.
Я отхожу от двора, да подальше.
- Господи, что же... Ну что делать дальше?
Мозг не работает. Дождь - по щекам...
Радуга с боем сквозь плотный туман...
Аут не вечен,
Но аут – капкан.
Мир бесконечен,
Когда ты не там.
Радуга – мостик, что к солнцу ведёт.
Я разбежусь и... авось, повезёт...

Читаю в ленте твои новости.
Ты мчишься на высокой скорости
Туда, где ламы бродят толпами,
Где всё тебе знакомо. И
Теряюсь я за многоточием.
Наверно думаешь: «Короче бы...
Мне надо мчаться за мечтой своей,
А ты вещаешь мне. О'кей».
И я стираю сообщение.
Шлю смайл.
Он рад до помрачения.
А я о многом не сказал.
И всё. Финал.

Снежинка - на ладошке.
Малюсенькая крошка.
Она всё тает-тает...
Но всё равно сияет.

А есть снежинки-люди –
Воздушнейшее чудо.
Они летят и тают,
Но всё равно сияют.

А мы идём, скучаем,
Их свет не замечаем,
По нежным душам ходим,
Но места не находим

Своей душе. Синица
Порой для нас не птица.
Снежинкин свет потухнет,
И сердце в пятки ухнет.

Когда увидим лужу,
Снежинка станет нужной.
Малюсенькая крошка.
Снежинка – на ладошке.

Лежит. Лежит, сияя.
Пока ещё живая.

Я улыбаюсь крошке,
Что на моей ладошке,

И для неё сияю.
Ей нужно. Точно знаю.

Избавляюсь от мусора в голове,
На душе, на столе и в компе.
Добираюсь до памятных фоток с тобой...
Оставляю. Хотя, на кой?
И без фоток не выкинешь. Из души-то...
Будто намертво ниткой пришита.
Убегай, улетай, но всему есть срок.
Наши встречи – невстречи... Решает Бог.
Ну, а я...
Буду рада увидеть тебя.
Может быть, помогу от себя «слинять».
Всё равно ведь сведёт опять
Колесо сансары.
Жаль, что нет гитары...
Этот стих, вероятно, песня.
Только петь её надо вместе.
Но пока мы с тобою учимся.
И с уроками шибко мучимся.
Я зачем-то глянула на окно.
За окошком ночь. За окном темно.

И душа опять рвётся в небеса.
Почему у неба твои глаза?
Почему над пропастью так легко?
Сообщенье на комп: - Хелло!
Пропасть больше не манит. Слетаю вниз.
Ты мне пишешь. А я в карниз
Умудряюсь вляпаться всей душой.
Отвечаю зачем-то: - Ой!
Мне смешно и грустно. Я - на земле.
Ну, а ты? Опять на одном крыле
Чёрно-белом, в крапинку золотую.
Я приму окраску твою. Любую.
Только будь собой.
И пой.
Пой о том, что тебя вовсе не тревожит,
И о том, что как-то вошло под кожу.
И тогда крыло снова белым станет.
И снега растают.

**Геннадий ВЕРШИННИН, Лысьва,
Пермский край.**

**БАЛЛАДА О МАТЕРИНСКОМ СЕРДЦЕ
(основано на реальных событиях)**

Пять килограммов весом счастье
Лежит у мамы на руках.

Пусть за окном стоит ненастье,
У ней же - солнышко в глазах.

Ведь это ж первенец, сыночек.
«Хорош парнишка, богатырь! —
В роддоме ахнули той ночью. —
Счастливого ему пути!».

Евгений рос смышлёным, статным,
Всегда в движенье, озорной
И с доброй, светлою душой.
За ним ватагой шли ребята.

Сын вырос — матери подмога.
И только жить да поживать.
А тут военная дорога:
Ушёл Донбасс он защищать.

...Короткий бой, но очень жаркий.
Взрыв мины — рядом, в двух шагах.
Контузия. И русский парень
В плену бандеровских вояк.

Без рук, без ног его оставив,
И без мужского естества,
Злодеи-нелюди смеялись:
«Зато цела вся голова!»

Ну, всё, москаль, отвоевался.
Тебе и жинку не кохать.
Но мы тебя живым отправим,
Чтобы на наших обменять».

...Московский госпиталь. Палата.
Кровать со стулом у окна.
На ней лежал в бинтах солдатик.
К нему шагнула мать. Она,

Упав пред сыном на колени,
Прижалась мокрою щекой:
– Сыночек мой, родимый, Женя,
Поедем завтра мы домой?

Сын, уклонясь от поцелуев,
Тряхнул кудрявой головой:
– Мам, откажись, тебя прошу я.
Ведь ты ж замучишься со мной –

Обрубок, мёртвое полено.
Уж лучше б сгинуть на войне!
Сестру укол просил я сделать,
Чтоб не проснуться больше мне.

– Сынок, о чём ты? Милый Женя,
А ты подумал обо мне?

Как сердцу матери без сына
Встречать рассветы над землей?
...Склонила голову рябина,
Погладив веткою стекло.

– Жить не хочу я. Страшно, мама.
На той вон койке, рядом, друг.
Бок о бок воевали с Саней
И вместе были мы в плену.

Ещё сильнее он изувечен:
Лишили глаз, ушей его.
Как ждал с родными Саня встречи!
Те ж отказались от него...

Жена-то ладно – ну, и хрен с ней.
А мать-то, мать-то... Нету слов.
Он отсылал им столько денег.
Сейчас не нужен им таков...

– А ты считай его за брата.
И мне он будет сын второй.
Обоих завтра вас, ребята,
Я увезу к себе домой.

В домашней обстановке, Женя,
Утихнет боль. И надо жить.
Вдвоём вам с Сашей будет легче.
Сумеем всё мы пережить!

С кареты скорой санитары
Внесли солдат в сосновый дом.
Соседи у крыльца стояли:
– Поможем, Марья, если что.

...Как мир жесток! И где взять силы,
Чтоб в людях зло искорчевать?
О, Боженька, когда ж ты, милый,
На землю явишь благодать?

Сколько быть войне в Донбассе?
Кровь да смерть. Земля горит.
Умирают дети наши.
Плачут матери навзрыд.

Плачет мать, чей сын от пули
Парня русского убит.
Плачет горько мама в Туле:
Сын в Артёмовске погиб...

Украинка-мать Россию
И вождей её клеймит:
«Москали, убили сына.
Младший мой вам отомстит!».

Кровь да смерть. В руинах хаты.
Не видать конца войны...
Вот она, цена распада
Мощной некогда страны.

В той стране мы жили дружно –
И студент, и старовер.
Пронеслась какая стужа?
И смела СССР...

Ой, ты, матушка-Русь!

Снова враг с мечом –

Супостаты тебя окружили.

Супостаты со всех окружили сторон,

Но они русский дух не сломили.

Сколько раз иноземцы пытались тебя

На колени поставить, Россия.

На колени поставить Россию нельзя:

Нету в мире такой ещё силы.

Ни монгол, ни татарин, ни швед, ни француз
Усмирить русский люд не сумели,
Потому что свободу любила ты, Русь,
И жила по старинке – артелью.

И Советский Союз вёл народы из тьмы –
Спас Европу и мир от фашистской чумы.
И Россия в беде своих братьев-славян
Не оставит: придёт и свобода друзьям!

**Татьяна ВИБЕ, Соликамск,
Пермский край.**

«Брифинги», «инсайдеры», «донаты» –
Всё затмили страшные слова.
Мы духовно, вроде бы, богаты,
Только сила мысли умерла...

Нет «косовороток» и «кафтанов» –
Им «свитшоты» перекрыли путь.
Одолели Западные страны,
Русское осталось что-нибудь?

Мне бы в поле выйти спозаранку,
Вновь из крынки выпить молочка.
Дров для бани принести вязанку,
Веник снять берёзовый с крючка.

Пар впитать, а после – на рыбалку:
Клюнут лещ, подъязок, щекляя.
На подсечке проявлю смекалку,
И забрезжит золотом заря...

Мне б душой в деревне обновиться.
Как не просто жизни ход принять...
Стоит ли нам к Западу стремиться?
О корнях негоже забывать!

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ЛЕТА

Рассветом полощет душу,
Сентябрь стучится в двери.
Гроздь ягод упала в лужу –
Три месяца пролетели.

Лисички «бегут» по бору,
Созрела в лесах черника.
Мне счастье сегодня впору,
Мне всё, что печалит, – дико.

Упала на плечи с крыши
Последняя капля лета.
Прохладой природа дышит,
И августа песнь допета...

ЗВУК ВДОХНОВЕНИЯ

Дело к осени, время – грустное,
Из брусники варенье – вкусное.
Берег каменный, ночь холодная...
И палатка стоит походная.

Угли жаркие, чай – смородина:
Так волнующе пахнет Родина.
Рыба плещется, звёзд сияние...
Не спеши, загадай желание.

Листья яркие, ветви – золотом.
Навсегда попрощайся с городом.
Там, где Вишера, тишь осенняя –
Звук души твоей, вдохновения...

ДАМКА

(основано на реальных событиях)

Жила в деревне лайка, серый цвет, –
Охотничья свободная порода.
Как только брезжить начинал рассвет,
Бежала в лес в любое время года.

То зайца в дом хозяйский принесёт,
То белку где-то выхватит удачно.

В собаке кровь добытчицы течёт,
Хоть с виду простовата и невзрачна.

Её хозяин Дамкою назвал.
В деревне знали все про лайку эту.
Зима пришла, и реки лёд сковал,
На шерсть лёг иней – вдоль по силуэту.

У Дамки на неделе будет срок:
Щенки должны родиться – на подходе.
Но манят ствол собаку и курок,
Ружьё в лесу охотничье на взводе.

И вновь в тайгу. Погоня началась.
Немного тяжко, но азарт важнее.
Собака за добычей понеслась,
Вдруг чувствует: сегодня не успеет.

Хозяин дома, в лес ушла одна,
Без капли страха, по природы зову...
Вдали избушка старая видна.
Рванула Дамка, задыхаясь, в гору.

Давно упала крыша от снегов,
Косыми ставни сделались с годами.
Следы лосей, лис, зайцев и волков
Проложены огромными кругами.

Под пол избушки через щель крыльца
Собака заползла, что было мочи.
Искрился снег в сугробах без конца.
Взошла луна, встречая сумрак ночи.

К утру пять крошек маленьких своих
Беглянка тёплым телом согревала.
Таких же лаек, серых и смешных,
От холода тайги уберегала.

День, два, неделя... Дамки дома нет.
Хозяин ищет, но опять впустую.
Давно простыл в полях собачий след.
Морозы нескончаемо лютуют.

А сердце лайки рвётся на куски,
И выть охота вечером от боли.
Не бросишь – сгинут в холоде щенки.
Она - заложник материнской воли.

Так три недели жуткие прошли.
Чтоб выжить, надо сбегать за едою.
На счастье, звери быстро в лапы шли.
Почти привыкла к шуму ветра, вою...

Но вот обратно Дамка не пришла –
Последним стал жестокий бой с волками.

Зима та беспощадною была,
И вскоре смерть явилась за щенками.

Смолк тихий стук измученных сердец.
Из всех в живых остался только младший.
В нём - дух Урала, он - вожак, боец -
Держался до конца, в беду попавши.

Скулил, ревел, но рядом - тишина,
Тайга к мольбам безжалостна порою.
Вдали вдруг стала чья-то речь слышна –
Звал человек собаку под горою.

Нет выбора – и, шурясь, шёл щенок
Впервые в жизни к голосу и свету.
Подумать даже лайки сын не мог,
Что жизнь ему дарует помощь эту.

Охотник снова по лесу бродил,
Собаку отыскать свою пытался.
Щенка заметил, подозвал, спросил:
«Малыш, ты как один здесь оказался?».

Увидев взгляд собачий и окрас,
Он понял всё. Глаза полны слезами:
«Род Дамки не закончился у нас!
Я верил, и она осталась с нами».

И через годы вновь он бил лосей,
От веса рвались за плечами лямки.
А рядом бегал яростный кобель
С глазами и азартом, как у Дамки.

Елизавета ВИОЛОНОВА, Пенза.

В ПЕТЕРБУРГЕ

Замёрзли оборки на платье реки,
Застыли шелка мостов.
На ивах седые блестят парики,
Горит горизонта шов.

Дым, белый, как снег, входит в воздух сырой,
Пропитанный гарью мглы.
Я городу этому стала сестрой,
Мне тайны его милы.

Мне арки его – образ Райских ворот,
Мне воздух его – нектар.
Я небо вливаю в открытый рот –
И слов выдыхаю пар.

Под сонных трамваев тоскливый стук
Читаю стихи ветрам,
И новые стебли во мне растут
На месте заживших ран.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗИМЫ

Сходит лохмотьями жёлтыми лето с ветвей,
Город замёрзший вдыхает туман ледяной,
Всё это, что приключается в жизни твоей, —
Просто вода, просто пепел, тебе суждено

Много мгновений прожить до последней черты,
Той, за которой бессмысленным кажется вдох,
Слёзы вечернего неба легки и чисты,
В лужах покрыт паутинками трещин ледок,

Мятная мгла растворилась конфеткой во рту,
Слово дрожит, не срывается с губ, на ветру
Смех застывает, как лёд, воплощая черту,
Ту, сквозь которую если пройду — не умру.

Белая дымка завесила будущий день,
Он не настанет для нас, каждый будет другим
Завтра, и прежних — уже не отыщешь нигде,
Вырвешь из сердца — как будто они нам враги.

Гирями душу сны долгие тянут к земле,
Вырваться сил не найду, оплетает зима
Белыми прутьями город, цветущий во мне,
Чтобы застыла, иголкой ледяной пронзена,

Песня, проросшая поздно сквозь своды руин,
Песня весеннего ветра, осеннего сна,
Хочет зима, чтобы с летом ты связь разрубил —
Нить жестяную, которая слишком прочна.

Смерть — или тень её только — морозом дохнёт
В окна немые, сквозь тонкую стёкол вуаль
Сможешь увидеть себя — превратившимся в лёд.
Или — себя, от себя ушлывающим вдаль...

Это легко, так легко, сердце тоньше, чем пух
Снега ночного, покрывшего кружевом путь.
Время — останется словом, не сказанным вслух,
Чтобы ты мог из безмолвья его зачерпнуть.

Сходит лохмотьями жёлтыми лето во тьму,
В холод выходишь — к невидимой схватке готов.
Песню я нитью от лета к весне протяну,
Чтобы весной ты услышал её от цветов.

ФОНТАНЫ

Скрипят в ночи железные составы,
Качаются рыжеющие травы.
Как волки, воют чёрные колодцы,
А в них — воды прозрачные медузы,
И горький воздух сквозь ладони льётся
Потоками неслышащихся музык.

Мы носим речи ягоды в корзинах
И пьём огонь зари из чаш незримых,
Мы прячем наши сны в траншеях ночи,
На клумбе времени выращиваем судьбы,
И пусть наш мир – изменчив и непрочен,
И пусть страшны и слепы наши судьи,

Мы носим вечный свет первоначальный
В кувшинах наших глаз, и день печальный
Не страшен нам, и мёд заледеневший
Прилип к шершавым пальцам спящих статуй,
И лунный круг, больной и побледневший,
Глядит на город наш зеленоватый

Сквозь белое, как снег, стекло тумана,
Сквозь воду неподвижного фонтана...
Пусть каменны змеящиеся струи,
Но каждый всплеск – предслышится как будто,
И леденеют губы на ветру, и,
Срываясь, звуки в воздух входят мутный,

Так прошлое нас словно навещает,
Непрожитое в звуках воплощает,
И песни солони, и мгла их тканей
Нежней, чем сладость трели соловьиной,
Мы пьём их, пьём их – жадными глотками,
Как праздничные призрачные вина,
И движемся, предчувствия полны,
По нитке нарисованной волны.

**Ольга ВОРОБЬЁВА, Соликамск,
Пермский край.**

Звонит струна в тиши аллей
И в парках шёпот листьев слышен,
Печальный клёкот журавлей
Прощаньем с Родиной пронизан.

Их клин - тоскливая стрела -
Пронзает тихой болью сердце,
Кричат, как будто никогда
В предел родимый не вернуться.

Им вслед, как матери наказ,
Рябины машут красным платом,
Берёзы скромно, без прикрас,
Их осеняют крестным златом.

И только Родина молчит,
Молчит и смотрит взглядом строгим,
Зима пройдёт - вернётся клин,
Как блудный сын к родным чертогам.

**Алина ГИЛЁВА, Соликамск,
Пермский край.**

**МОЙ ДЕД ПОГИБ ПОД СТАЛИНГРАДОМ...
(быль)**

Мой дед погиб под Сталинградом.
Там сыпались снаряды градом,
Там кровью была залита земля
И пушками заставлены поля...
Там, в доме с обвалившеюся крышей,
Сидел малыш голодный и простывший,
Боялся каждой тени он.
В руках сжимал родной ему кулон,
Сидел и ждал спасенья.
И длились час мгновенья.
Как тяжело малышу пришлось,
Бедняжке плохо там жилось.
Вдруг слышит: очень близко
Свистят снаряды низко.
Он вжался в уголок –
Терпеть войну не мог.
Идёт солдат высокий
И видит: одинокий
Сидит малыш, трясясь, в углу
На голом и сыром полу.

Позвал его солдат.
Тот был солдату рад.
Боец – мой дед-герой
С нелёгкою судьбой.

ЛОШАДЬ

Лошадь с гривой золотою
Пронеслась по чисту полю.
Травку там она жуёт
И из речки воду пьёт.
Грустно ей сейчас одной,
Надо взять её домой.
В нашем доме – тишина.
Будет лошадь не одна.

**Галина ГЛЕБОВА, Хорлово,
Московская обл.**

СЕТИ

Разорвались Апостола сети.
Как латать будешь дыры, Андрей?
Расплодились иудины дети,
Осмелели и стали хитрей.

Нет спасенья от них ни в костёле,
Ни на капищах. Выжгли огнём,
Распахали снарядами поле
И посеяли кости на нём.

Не речною водой оросили,
А слезами седых матерей.
И завывла земля от насилия.
Как утешить скорбящих, Андрей?

Закружились стальные бураны,
Разогнали небес благодать.
Рвутся сети и братские страны.
Как, Андрей, будем дыры латать?

ВЕТЕР ОСЕНИ

Ветер Осени. Гарь переправы.
Где-то ухает в чаще сова.
Поседали от инея травы,
И горит на деревьях листва.

Замесились дождями дороги.
Ни проехать по ним, ни пройти.
И швыряет на грязь ветер строгий
С веток сорванные «конфетти».

Вдоль обочин дымят легковушки.
В красном мареве солнце встаёт.
Ветер Осени бреет верхушки,
Каждый куст у него на учёт.

Залпы гаубиц – ярости вспышки.
Ветер Осени – саван вдовы.
Снова в вечность уходят мальчишки
Через пламя опавшей листвы.

**Евгений ГЛУШКОВ, Лысьва,
Пермский край.**

«Учитель», слово-то какое!
И я скажу вам без прикрас.
Оно вместило самое святое,
Что в жизни есть у каждого из вас.
Учитель учит грамоте детей.
И в жизни быть активней и смелей.
Учитель сам стремиться быть мудрей,
И наставляет молодых учителей.

**Наталья ГОРБАЧЁВА, Сельцо,
Брянская обл.**

НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА

Не видела Чёрного моря,
По площади Красной не шла,
Никак не помочь её горю:
Ей не с кем оставить КОТА.

Поехать в Москву – лет немного,
В столицу! Везёт! Вот судьба!
Не дальняя, в общем, дорога...
Но... не с кем оставить КОТА.

Футболку, кошёлку – купила,
Подарки для всех, и – вперёд,
Проведать родных! Позвонила...
Но! С кем же останется КОТ?

Египтом и Турцией – бредит...
Открыты маршруты всегда.
Она и туда не поедет –
Куда подевать ей КОТА?

Стрельнуло опять в поясницу,
В аптеку, к врачу не идёт...

«Ну как же я лягу в больницу?
А с кем же останется КОТ?».

В окно её солнышко светит,
И есть, может быть, и мечта...
Нет, это совсем не подходит...
Ну как же прожить без КОТА?

А солнце... и КОТ на окошке.
Совсем у КОТА нет проблем?!
Ему бы побегать за кошкой...
«Её-то оставлю я с кем?»

**Александр ГОРДЕЕВ, Мценск,
Орловская обл.**

На белый лист стекают буквы
с конца волшебного пера,
сияет утро перламутром,
а было только что «вчера».
Висел осенний тусклый вечер,
просился дождик на постой,
горели для уюта свечи,
и был сюжет совсем простой.
Шептала под пером бумага,
а дождь на жалость всё давил -

устал, устал идти, бедняга,
тащил себя уже без сил.
И белый лист всё это помнит -
осенний вечер, треск свечей,
дождя измученного стоны
и утро осени моей.

ОБРАЗ

Подберёзово, Березуйка,
Березнянка, Березняки...
Сколько русского в этих звуках,
сколько радости и тоски.
Имена деревень и речек,
сёл, ручьёв, хуторов степных:
символ русской берёзы вечен -
образ вечного в мыслях моих.
Иссыхают ручьи и реки,
покидает деревни жизнь,
уходя в городские клетки.
Вместе с нею уходит смысл.
Ну а образ остался прежним:
на могиле деревни моей
зеленеет белой надеждой
в ожидании лучших дней.

ПУСТЯКИ

Кленовой веткой мокрой ночью
стучит октябрь в моё окно.
Не сплю, кручу сосредоточенно
прошедших лет веретено.

Мелькают лица и события,
и что-то сделано не так.
Но нет, теперь не изменить его -
тогдашний, вроде бы, пустяк.

Свет фонаря октябрьской ночи
моей касается щеки.
Нет сна, и я сосредоточенно
перебираю пустяки.

**Сергей ГРИНКЕВИЧ, Кын,
Пермский край.**

ИКОНА

В пещере светился огонь очага,
И булькал котёл с закипевшей водою.
На полке стояли кувшины с удоем.
Кислила привычная вонь кизяка.

Младенец набухший сосок отпустил,
Беззубые дёсны разжав в полудреме.
Мария лежала в счастливой истоме:
На слово, на мысль даже не было сил.

Солому в яслях мешковиной устлал
Иосиф, на год постаревший за сутки.
В трясине сомнений увязнув рассудком,
Чтоб горечь избыть, он забылся в делах.

Свою бесконечную жвачку жуя,
Осёл и телец теребили солому
В яслях и губами тянулись к живому.
Раскинув пелены, младенец сиял.

В БОЛЬНИЦЕ

Опять игла найти не может вену.
Свисают косо трубки с потолка.
Ты где? Худая память сыплет сено
С трухою из дырявого мешка.

Перепилила линию ладони
Кардиограммы острая пила.
Есть время что-то важное припомнить,
Но что? Зачем? Раз жизнь уже прошла...

Черёмуха над речкой отсияла.
Всё позади и никого вокруг.
Но кто-то поправляет одеяло,
Кто здесь на стуле: ангел или внук?

Застиранные выцветшие очи
Резиновым кольцом сжимает ночь.
Там ждут родные среди всяких прочих,
Там есть кому душе твоей помочь.

Спросонья город мнит себя деревней.
Дворы пусты с пяти и до восьми.
Все в ржавчине отцветшие сирени,
Но им на смену вспенился жасмин.

Под окнами квартир и коммуналок
Бензокосилки поднимают вой.
Пугает эхо голубей и галок,
И город пахнет скошенной травой.

А к десяти берёзы духом банным
Смиряют зной асфальтовой реки.
Торгуют земляникой и грибами
Вравне училки и ученики.

Зеркалят окна солнечные блики –
Наверно, рамы моет новосёл.
И надо всем благоухают липы
С окраин дачных созывая пчёл.

Зелёный дым листвы, ещё не спелой,
Окутал кисеёй зеркальный плёс.
Река, вернувшись в русло, просветлела
От опрокинутых черёмух и берёз.

Склони лицо над отражённой высью.
Здесь юность наша строгая цвела
Озябшею черёмуховой кистью.
А после – снежной осыпью плыла.

Полина ГРОМОВА, Тверь.

Серо-зелёного леса тень
Прячет меня от жара.
Я на ладони катаю день,
Словно стеклянный шарик.

В нём отражаются небеса,
Ветка в сосновой коже.
Всё, что увидят ещё глаза,
В нём отразится тоже.

После покатится шарик вниз
Через корней октавы.
Право прожить бесполезную жизнь —
Лучшее в мире право.

Птицы уходят в небо. Камни уходят в море.
Люди уходят в землю — снова и навсегда.
Счастье одним - не счастье. Горе другим - не горе.
Но и вторым, и первым светит одна звезда.

Птицы, кричите громче! Пусть по-другому
будет.
Пусть и вторых, и первых станет судьба легка.
В землю уходят камни. В море уходят люди —
Чтобы найти там где-то новые берега.

Повторяемость не случайна.
Неслучаемость повторима.
От любви два пути: к отчаянью
И к молитве — любви во имя.

Неучастливое участие
Неучастья едва ль дороже.
От тоски две дороги: к счастью
Или к морю, что счастье тоже.

МАЛЬЧИК

Город задушит апрельские трели
Гон переживших скворцов.
Мальчик, хотевший разумное сеять...
Сквозь дырку в кармане штанов...
Люди устали рожать в подземельях,
А пешки - ходить конём.
Мальчик, желавший быть в чьей-то постели...
Как минимум – королём...
Странно – острее вдыхаешь потери
Рядом с чужим плечом.
Мальчик, игравший на струнах артерий...
Лезвием, как смычком...
Кожу сдирай – это просто маска,
Известно наверняка.
Мальчик без рук, написавший сказку...
Кончиком языка...
Просто любить – это слишком сложно.
Хотел унести – не донёс.
Мальчик забрал Её имя под кожу,
Запах и вкус волос...

ПАРАЛЛЕЛЬНОСТЬ

Чахнет лето. В китайской вазе -
Недодаренные незабудки.

Плюс и минус, seu сдвиг по фазе.
Не забуду тебя. Не буду
Ни писать, ни держать, ни трогать,
Ни махать ни рукой, ни ручкой,
Ни молиться чужому Богу.
Фильтр дотлеет. Осядет кучка
Пепла. Выпью четыре стопки
(Я не верю в приметы-числа).
Да, в порядке. Нормально, что ты?!
Рифмы пьяные, рифмы виснут.
Будет осень. В дождливый вечер
Ты напишешь меня акварелью...
Слушай... Как нам с тобой пересечься,
Если мысли у нас параллельны?

ЗАЧЕМ ТЫ?

Ты моя глупость. Ты самая жуткая глупость,
а их в этом возрасте, вроде, творить не по штату.
Я просадил в кабаке и калым, и зарплату;
я не робел под стволом, но впадаю в ступор
рядом с тобой. Ну, слушай, зачем ты такая?
Зачем тебе эти глаза и эта улыбка?
Я перестал ловить золотую рыбку,
я ей не верю, я знаю своё желанье.
Зачем тебе этот палец, к губам прижатый,
и на лицо случайно упавший локон?

Я снова курю в широко раскрытые окна
и вновь наливаю стакан (за сегодня пятый).
Я снова сбиваю о стены костяшки пальцев.
Но знаешь: слегка осторожней иду под пули,
ведь это тебя почему-то так сильно волнует.
Зачем повезло мне найти тебя и остаться?
Зачем, открывая глаза, ты мне шепчешь:
«Здравствуй»?
Я вновь не могу заснуть - не могу наглядеться.
В сердечной сорочке тебя уже больше,
чем сердца.
Ты моё счастье. Чертовски огромное счастье.

МЫ НЕ ПАРА

- А у нас уже поздний вечер.
Дома, что ты, какие бары?
Хорошо, передам при встрече.
Ма-а-ам... Мы не были с нею парой.
Ничего, только вышел из душа.
Кто? А, этот... Да тот же самый!
Да, конечно, уже покушал.
Мы... с ней... не были... парой, ма-ма!!!
Заказали сюжет для драмы,
а никак, лист девственно белый.
Мы с ней не были парой, мама
(мы с ней были единым целым)...

СКАЗКА

Где-то там, где всегда весна
и над морем встаёт восход,
в старом замке живёт Она
и уже никого не ждёт.
Там по парку бежит родник,
и садится пчела на цвет.
Ну, а я заблудился в пути
где-то здесь, на другом конце.
Здесь, в трактирах, рекою ром:
и не хочешь, а пей до дна.
Капитаном и кораблём
я успею побыть всегда.
Дочь трактирщика так мила...
Что с того, что задул мой пассат?
Да и выцвели добела
мои алые паруса...

Об осколки прибрежных скал
бьются днища моих кораблей.
Слишком мало о Ней я знал,
чтоб Её называть своей.

ГЛУПОЕ

Если я умру однажды,
станет всё уже неважным.

Эти строчки, эти рифмы,
эти смыслы между строк,
всё, что мы недосказали,
то, что мы не знаем сами,
ноты на гитарном грифе,
вена, бьющая висок,
затаённые обиды,
тот, с кем я тебя увидел,
жуткая с похмелья жажда,
сны развеявшая явь,
стаяка журавлей бумажных...

Станет всё совсем неважно,
если я умру однажды,
так тебя и не обняв.

**Геннадий ДАНИЛОВ, Горнозаводск,
Пермский край.**

Я МОЛИТЬСЯ НЕ УМЕЮ

Папа мой на фронт уехал
Добровольцем на Донбасс,
Отыскать родного брата,
Что воюет против нас.
Объяснить ему он хочет,

Что нам ссориться нельзя,
Что Россия с Украиной
Испокон веков друзья.
Что у нас один враг, общий,
Мы ему, как в горле кость,
В нём всегда славян единство
Вызывает зависть, злость.
...Я молиться не умею,
Но прошу, чтоб Бог помог,
Папе с братом помириться
И обоих их сберёг.
Чтоб славяне жили дружно,
Чтобы мир был на Земле,
Чтобы папы жили дома,
А не гибли на войне.

**Полина ДОБАЕВА, Лысьва,
Пермский край.**

Я видела небо, видела тучи...
Лишь солнце поможет себя мне не мучить.
Я видела море, видела птиц,
Они, торопясь, огляделись - и ввысь.
Рванули всей стаей так резко и бурно,
Невольно забыли, что жизнь - это шутка,
И я посмеюсь прямо смерти в лицо,
Надену своё золотое кольцо,

Меня не найдут, меня не поймают.
Ах, вот бы забыть мне всё то, что я знаю,
И враз обернуться свободною птичкой,
Чтоб вовсе не думать о времени личном.
Мне снится, как я, позабыв о невзгодах
Парю в облаках, несмотря на погоду,
А рядом летят мои милые братья -
И небо пред нами останется гладью.
Открою глаза, оказавшись в постели,
Вот так пролетают и дни, и недели.
Я видела небо, видела тучи,
Я была среди птиц, и мой голос был звучен.

**Юлия ДОЛГОВА, Кунгур,
Пермский край.**

БОТИНКИ РУССКОГО СОЛДАТА

Господь надел солдатские ботинки
На лавке у могильного креста:
- Довольно! Бесконечные поминки...
До фронта здесь всего одна верста!

Пророк Илья остановил Мессию.
- Куда ты?! Боже праведный, родной!
Я понимаю, весь ты – за Россию,
Не время, погоди, присядь со мной...

Сойдѣшь с небес, и люди зарыдают:
«Он появился, братцы, неспроста!».
Кто Библию читал, тот угадает:
Пред ними что? Пришествие Христа!

А страшный суд... он позже, ты же в курсе,
Не стоит слишком время ускорять.
Смотри, встаёт народ победно-русский,
Он сможет силы Дьявола прогнать!

- Пророк Илья, я кулаки сжимаю,
Но прав ты, друг, всему свои часы.
Солдатские ботинки я снимаю
И ставлю на победные весы.

Ботинки-берцы русского солдата
Осилят всё, дадут отпор стране,
Где родилось антихристово НАТО,
И снова мир наступит на Земле.

ТУМАН В ГОРСАДУ

Полночь создала себе прохладу,
А она, в туман оборотясь,
Пала на чугунную ограду,
На скамейку нашего горсада...
Пала, никого-то не спросясь.

В горсаду под утро было тихо,
Только дворник бодрою метлой
Обновлял дорожки очень лихо
И по телефону повариху
Приглашал на чай к себе домой.

Солнце встало. Капли засветились,
Словно дождь прошёл. Такой обман.
Мамочка с коляской появилась.
Сесть бы. Сыро. В рюкзаке порылась
И платочком вытерла туман!

СОЛДАТ С ЗОНТОМ

Тянулся вечер поступью ленивца,
Бесшумный зной ушёл за горизонт.
Заснула на диване я, и снится,
Как мне сосед протягивает зонт.
Сосед погиб в бою на новом фронте —
Мальчишка долговязый и смешной.
Улыбчивый. Воспитывался тётей,
Оставшись слишком круглым сиротой.
Он в колледже учился на пятёрки,
Был поваром в столовой номер три.
И вот он тут, в пятнистой «гимнастёрке»
Протягивает зонт: «Бери! Бери!».
Взяла. Сосед исчез в плену туманов,

А я по городу отправилась гулять.
Жалела, что на куртке нет карманов,
Что зонт в руках приходится держать.
И как из преисподней дождь закапал,
А следом ливень бешено полил.
Меня бы он не просто поцарапал,
Меня бы он в один момент убил!

Я вовремя подарок свой раскрыла,
Дрожа от страха, спряталась под ним.
Зонт оказался мощным центром силы,
Укрытием всем нам, живим. Живым!

Летели вместо капель бомбы, пули,
Зонта коснувшись, падали к ногам!
Начинка из взрывоопасной дури
В ромашки превращалась тут и там!

Проснулась. По стеклу бежали струи
Обычного июньского дождя.
Какое счастье, что ракеты, пули
Во сне остались! Им сюда нельзя!

Я поняла, что мне хотел мальчишка
Своим подарком скромным сообщить:
Зонт – сила наших воинов российских,
Они отважно смогут защитить.

В победе чтобы мы не сомневались
И верили в успех родных бойцов,
Сосед пришёл из солнечного рая
С благословенья дедов и отцов!

Солдат России – вечный победитель.
Где он, там от врагов чиста земля,
Там веры, дружбы и любви обитель,
Там все в ромашковых цветах поля.

Александр ДОРОЖИНСКИЙ,
Сергиев Посад, Московская обл.

МОЛИТВА В ЗВУКЕ

*Если икона – это молитва в красках, храм –
молитва в камне, то колокол – это молитва в
звуке, икона звучащая.*

Народная мудрость.

Вверх, на колокольню, понемногу
Напевая «Верую...», как встарь,
Чтобы быть отчасти ближе к Богу,
Твёрдо поднимается звонарь.
Шаг за шагом... Вот и ярус звона.
Множество ступеней – как одна.
А отсюда, сверху, как с амвона,

Красота окрестная видна.
Ширь полей - от края и до края.
А у горизонта – тёмный лес.
Светит солнце, щедро раздавая
И тепло, и благодать небес.
В алтаре звучит: «Горѣ имѣим...»
И евхаристический канон.
Лик поѣт за протоиереем,
А звонарь творит служебный звон.
Бом!.. И стая голубей взлетела.
Здесь у них, наверное, приют.
Бом!.. Звонит уверенно и смело,
Чтобы слышал православный люд.
Бом!.. И сразу за ударом следом
«Отче наш...» читает не спеша.
Бом!.. Здесь высоко, но страх неведом...
Замерла восторженно душа.
Бом!.. И разливает по округе
Колокол свою благую весть.
Бом!.. И возвещает: братья, други,
В покаянии спасенье есть!
Бом!.. Хлеб преломлѣн. Закрыты двери
В горнице Сионской, как тогда.
Бом!.. Воздастся по делам и вере
Каждому, как водится, всегда.
Бом!.. И снова происходит чудо –
Преложение святых даров.

Бом!.. Куда идём мы и откуда?
Где найдём мы веру и любовь?
Бом!.. Под благовест ликуйте, братцы.
Боже правый не оставит нас.
Бом!.. И, как апостолов двенадцать,
Колокол пробил двенадцать раз.
Звон закончился. Звонарь привычно
Вытер, улыбнувшись, пот с чела
И перекрестился, как обычно,
На сияющие купола.
Служба продолжается и будет
После литургии и трезвон...
Новый день придёт. Придут и люди,
Собираясь в храм со всех сторон.

Не просто, пожалуй, и нынче, и впредь
На жизнь со своей колокольни смотреть.
Такое тому удаётся, кто сам
В душе настоящий смог выстроить храм.

**Елена ЖУРОВА, Горнозаводск,
Пермский край.**

Как крылья бабочек распахнутые,
Как и моя душа - к тебе...
Сезон осенний, просто бархатный,
Но мы расстались по весне...

Ты отвечаешь мне молчанием,
Я тоже – гордая, мой друг...
Моя любовь, как примечание,
А для тебя - большой испуг.

Виолетта ЗИМНИЦКАЯ, Красноярск.

ПУШИСТЫЕ КОМОЧКИ

Возле мусорки в апреле
Вдруг послышалось: «Спаси!».
Там, в коробке, с той недели
Жили чьи-то малыши.

Как же трудно быть котёнком,
Что не нужен никому,
Под дождём и снегом тонким,
На морозе и ветру.

Вот лежит слепой, голодный,
Тихо кошку он зовёт.
Все подходят с телефоном:
Дальше фото - не идёт.

Пролетают сутки, двои,
И надежды нет совсем.
Ранним утром выходного
Смерть лишила их проблем.

Вечный сон пришёл с рассветом:
Сердце прекратило стук.
Брат с сестрой, комочки эти,
Навсегда ушли, мой друг!

Долго люди толковали
Про сердечность, доброту,
А вчера щенка пинали.
Но за что? Я не пойму.

ГОРОД К.

Невзрачный свет сквозь тени улиц,
Печально, грязно, чёрный снег.
Дома-высотки растянулись,
А в окнах пусто, света нет.

Кругом так серо и угрюмо,
И воздух пылью заражён.
Укрыться бы от злости, шума,
Но всюду город, всюду он.

ВЛЮБЛЕНА

Горит фонарь, летают мотыльки,
В твоей машине музыка играет.
Как будто в целом мире мы одни,
И ночь темна, и звёздочки мерцают.

С тобою я пойду на край земли
Без ропота и даже без раздумий.
Мы оба - часть написанной главы,
Ведь Небо поженило наши судьбы.

Так хочется остановить часы,
Любить тебя и снова быть любимой!
Как жаль, что это всё - мои мечты,
А ты - лишь сон, обманчивый, но милый...

**София ЗИРИНА, Новоуральск,
Свердловская обл.**

ОСТРОВОК ДЛЯ ДУШИ

У речушки лесной хоровод из берёз -
Островок для души и для сердца отрада.
Здесь уносят мечты в царство призрачных грёз.
Я сюда прихожу насладиться прохладой.

Ветерок налетит, заиграет листвою,
Пронесётся по лесу, за ветви цепляясь,
Пропуская сквозь них солнца луч золотой,
И к берёзкам моим, вдруг, прильнёт, замирая.

Пробегусь босиком по высокой траве.
В жаркий полдень лесная прохлада – спасенье.

Зароятся, как пчёлы, в моей голове
Всевозможные мысли, как плод вдохновенья.

Прочитаю стихи я берёзкам моим.
Я им песни спою - те, что льются из сердца.
Край любимый, лесной, будь же Богом храним!
Только здесь я душою могу отогреться.

ЧТО НАС ЖДЁТ ВПЕРЕДИ

Груз нелёгких десятилетий
Превращает рассветы в закат.
Каждый день может быть последним.
Нет пути ни вперёд, ни назад.

С каждым годом темнее тучи
И надежды всё тоньше нить.
Раньше верили - будет лучше,
А теперь просто хочется жить.

Просто жить в этом мире грозном,
Презирая слабость и страх.
Лишь бы знать, что ещё не поздно
Повиниться в своих грехах.

Бог простит, но простят ли люди?
Смерть назад никого не вернёт.

То ли злобу в сердцах разбудит,
То ли месть свой предъявит счёт?

Новый год - виток новой жизни.
Что там ждёт впереди: тьма или свет?
Глыбой каменной давят мысли...
Только время даст точный ответ.

**Юлия КАБИОКОВА, Чёрмоз,
Пермский край.**

ОКТАБРЬСКИЙ СНЕГОПАД

Снежит и выюжит предвестник зимы –
К спячке готовит людей и природу,
Чёрные ветки давно без листвы
Тихо качают замёрзшую воду.

Снег по утрам на дорогах блестит,
Иней ложится на тротуары,
Ветер порывистый вихрем летит,
Пишет свои на снегу мемуары.

Снег этот ранний растает в обед,
Всюду исчезнут резные снежинки,
Каплями станут они на траве,
Словно зимы грядущей слезинки.

ЗНАЕШЬ, МИЛЫЙ...

Знаешь, милый, я остыла,
Может, вовсе не любила,
С лёгкостью тебя отпустила
К той, другой.
Ты - опыт только, не мечта,
Ведь скоро наша красота
Будет истинно пуста –
Ты пустой.
Чашу мы с тобой испили,
Ссоры наши редки были,
Мы морозно говорили
О любви.
Ты найдёшь любовь получше,
Я тебя не стану мучить,
В доме нашем ждали тучи
Той грозы.
Я уйду без сожаленья,
Не считая преступленьем
Всё, что вместе не успели
Мы прожить.
Я дарю тебе свободу.
Знаешь, это нынче модно –
Делать с жизнью что угодно,
Отпустить.
Только тлела и потухла,

Как листва с ветвей пожухла,
Стала дряхлая, как рухлядь,
Вся любовь.
Милый, говорю: «Спасибо»,
Уж не держу в себе обиды.
Ты не совершай ошибок
С той, другой.

**Галина КАРПОВА, Углеуральский,
Пермский край.**

СОЛНЕЧНОЕ УТРО

Прошло немало дней, немало лет.
Из памяти не вычеркнуть никак
То утро сентября, и яркий свет,
И лай давно проснувшихся собак.

Топор в руке... Истошный женский крик...
И старший брат - пацан ещё - в дверях...
Он был не раз, не два отцом побит,
Но на лице - уверенность, не страх.

Кричало солнце, глядя свысока,
Сверкало в зеркале замёрзших луж.
В руке отцовской детская рука
Ознобом билась, как от зимних стуж.

Тревожно раздавался звук шагов.
Сквозь призму слёз дрожала в страхе даль.
В ней умирала детская любовь.
На лужах звонко лопался хрусталь...

ПРОСТО БУДЬ!

Просто будь. Пусть твоя растворяется вечность
В переулках орбит
и в мерцанье далёких планет.
Просто будь, излучая тепло и беспечность,
Вопреки расстоянью и звону разменных монет.

Просто будь где-то там, где гроза
надвигается фронтом,
И куда не дойти, не стоптав
миллионы простых башмаков.
Просто будь за чертой,
за далёкой чертой горизонта,
Где тебя не найти на десятках твоих адресов.

Просто будь, даже если жестокое время
И реальность разводят коварно меж нами мосты.
С каждым часом и днём
тяжелее становится бремя,
Бремя наших не встреч
и последнего слова «прости».

**Анна КИВИЛЁВА, Лысьва,
Пермский край.**

ПЕРМСКАЯ ПРИРОДА

Природой пермской славится земля,
Прекрасными лесами, и полями,
И городами, что живут веками,
И реками, текущими всегда.

Иной приезжий вовсе не поймёт
Всю красоту деревьев местных старых,
А люди, что живут не один год,
Увидят прелесть в них между ветвями.

А видел кто-то, как в глуши лесной
Медведи из берлоги поднимались?
Как зайцы, свою шкуру поменяв,
Весной на солнце весело игрались?

А для меня прекраснее всего
Родное поле, небо голубое,
И, чтобы жить вот так же - хорошо,
Нам надо, чтобы жили все в покое.

СТИХ О ВОЙНЕ

Сегодня, люди, двадцать первый век,
А войны всё идут, не умолкая,
Пойми и что-то сделай, человек,
Чтоб жили все в моём родимом крае!

Так на войне солдатам тяжело,
И никогда легко там не бывало!
Но будет мир в России всё равно,
Коль делает солдат, что надлежало.

СОЧИНЕНИЕ СТИХОВ

Я не умею писать про войну,
Про боль я писать не умею,
Про жизнь в окопах и кровь на снегу,
Мне это не главное, верю.

Умею писать про родные края,
Про горные реки, озёра,
Про домик в деревне, родные поля,
Про ключик-родник у забора.

Я буду писать про мои дневники,
Людей, что на улице вижу,
Про ярко горящие в небе огни,
И звуки природы, что слышу.

**Артём КОБЕЛЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК

Учитель – самый лучший друг,
Он самый лучший в мире.
Когда всё грустным станет вдруг,
Он настроение поднимет.

Мы учителем своим гордимся
И к новым знаниям стремимся.
Наставник рядышком идёт
И знания нам раздаёт.

**Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва,
Пермский край.**

Ах, как же я любила эти шапки!
Что в подражанье солнцу жёлтым цветом
Газоны устилают, словно лапки
Невидимых лучей, в преддверье лета.

А нынче, из окна взглянув украдкой
На одуванчиков лихую прыть,
Подумала: как сорняки на грядке -
Скосить их все! Немедленно скосить!

Пока не поседали их косицы,
Пока не выпустили души на покой...
А ночью после всё никак не спится,
Всё снится детства одуванчик золотой.

Как хочется уметь неспешно жить...

Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Словно листать невидимые книги,
Нося под кожей тайных слов вериги,
Их только про себя произносить.
Молиться, думать, наблюдать, молчать,
Священнодействуя в ночи живой строфою,
Ломая перья радужной волною,
Как птица, каждым утром мир лобзать.
Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Всё подвергая взгляду только сердца,
Для встречных открывая в душу дверцу,
Не боясь наивною прослыть,
Не ждать пинка, косога взгляда, брани,
Что беспричинно спущена с цепи,
И мерить дни не благосостояньем,
А тем теплом, что люди принесли.
Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Смотреть, как осень ткёт ковёр у дома,
И в зимней стуже, как своим знакомым,
Пичугам крошек хлебных одолжить.

Как хочется уметь неспешно жить...

**Наталья КОЛМОГорова, Клявлино,
Самарская обл.**

**ОТ СВЯТОГО ИСТОКА
(солдатам, погибшим в Макеевке в 2023 г.)**

Дай только срок, время вычеркнет нас
Из поимённых списков живых...
Вспомните всех у иконы не раз,
Павших на сече ребят молодых.

Землю сжимая в остывшей руке,
В небо ушли мы вчера налегке,
В небо ушли, никого не спросили,
Жили в России, служили России.

Что-то теперь? Ярых зорь киноварь,
Радуги в рай золотые врата...
Кровь наша жертвой легла на алтарь,
Красным кагором до дна испита.

Время списало нас враз и до срока,
Время безжалостно, словно палач...
Слёзы, они из святого истока -
Поплачь...

СЛЁЗЫ МАТЕРЕЙ

...Тебе, как и всем,
приходится туго,
слёзы – не камень,
кровь – не вода.
Твой мальчик родом
из Оренбурга?
Мой обещал позвонить
в Магадан...
Всё, как обычно, –
дом и работа,
небо слезами к обеду
дождит...
Если про сына вдруг спросит
кто-то -
предательски голос
дрожит.
Пуля - не дура,
дура - баллистика,
красный наркотик,
адреналин...
Если погибнут сотни –
статистика,
а если - единственный
сын?
Никто не услышит,
никто не поможет,

от смерти не скроет
бойца,
слёзы ожог оставляют
на коже,
а в сердце –
осколок свинца...
Как там у вас, в Оренбурге?
Ветер?
Сердце – не камень,
кровь – не вода,
правду – от кривды,
зёрна - от плевел.
Всё размежует война...
Что там у вас, в Оренбурге?
Слякоть?
А в Магадане - снег,
от безысходности хочется
плакать,
только отчаянье –
грех.
эй, Оренбуржье,
вас плохо слышно!
Ветры над степью фонят...
Как там воюется нашим
мальчишкам,
скоро ль вернуться
назад?

Слово – святое наше
оружие
против нечистой
и тьмы,
от Магадана
до Оренбуржья
матери –
против войны.

**Сергей КОЛОМОЙЦЕВ, Чусовой,
Пермский край.**

КРАСНАЯ ЛУНА

Хочу тепло тебя обнять
под красной медленной луной
и все изгибы ощущать,
сменив на нежность холод мой.

Решится робкая рука;
узнают губы трепет губ!..
ты так близка!.. Так далека...
Я был умён и так был глуп...

Надежда вдвое больше сил
даёт, лишь подходя к ответу;
вот был размах! Отзывчив пыл -
вмиг загорался!.. Ныне нету

ни сил, ни рвений. Искры нет.
Один лишь разум в бой бросает!
Дан отрицательный ответ,
и мёрзнет сердце, и пылает...

Но – связи нет меж «есть» и «было».
Застенчиво деля во взглядах
ночное алое светило,
ты не врала – была ты рядом!

Не отнести их к рядовым -
вопросы, ласку и влечение;
одной ты стала, путь - прямым,
всё к чувствам шло до откровенья!

И правду отличать от лжи
давно отточенно умею;
ты не врала! Зачем, скажи,
вдали тобой одной болею?

Формальность, страх начать с нуля –
ведь был порыв, и не минутный –
что не даёт, разлад суля,
тебе любви открыться чудной?

Теперь познал сполна, что значит
создать стихи в терзанье мук

и, не желаньем детским пряча,
не показать их, – никому.

Но всё ж пред ней слаба вдвойне
надежда, грёзам частый спутник;
когда спонтанно, вдруг, извне
любовь найдётся! В тропках будних.

И положительный ответ
в сердца войдёт взаимным знаньем!
Поймёшь, что в этом смысла нет,
скрывать, что для других завет,
поэта жизнеописание.

В НАЧАЛЕ ТРУДНО

С пелён сочувствие знакомо.
Да с тем участием, с нутром
Уж не в России ли, не дома
Оно вплавляется в геном?

Прошедший год мне этим дорог:
Как сотню лет назад в Союз
Мы вновь, сбивая гнёт террора,
Скрепляем руки братских уз!

А руку дать порой непросто,
Нас бьют бесстыдно на куски...

Но ни в войне, ни в девяностых
Мы не забыли, как близки!

Начало... Да. Ещё нам страждать,
Ещё немало будет бурь.
Но радость снова русских граждан
Меняет взвитый дым в лазурь!

Как солнце, первые улыбки!
Сухие чувства возродив;
Пускай живёшь пока не шибко,
Но снова чувствуешь, что жив!

**Валентина КОЛПАКОВА,
Александровск, Пермский край.**

Я НА ОТЦА ПОХОЖА

«Рождаются девчонки не к войне», -
Так говорят в народе. Ну и что же?
Я родилась в апреле, по весне,
И на отца была точь-в-точь похожа.

Шёл сорок первый. Грянула война
Июньским утром солнечным, погожим.
На бой с врагами встала вся страна.
А я была так на отца похожа.

И превратилась Родина в вокзал,
Где женский плач, где детский крик (мой тоже).
Отец к своей груди меня прижал,
Ведь я была так на него похожа.

И это был для нас последний миг.
Тот миг был и печален, и тревожен...
Ушёл состав, и стук колёсный стих,
А я была так на отца похожа.

А вскоре похоронку почтальон
Принёс. В ней текст, он - как мороз по коже:
Отец погиб. Уж не вернётся он.
А я была так на него похожа.

Жила. Росла. Училась. Без конца
«Кем быть?» - меня один вопрос тревожил.
Я выбрала профессию отца,
Чтобы всю жизнь быть на него похожей.

Так с болью, с вечной памятью в сердцах
Остались дети, жизнь отцов продолжив.
Средь них и я, я - копия отца.
Я и сегодня на него похожа.

**Валентина КОСТАРЕВА, Горнозаводск,
Пермский край.**

СНЕГ

И снова снег... Свободно и легко
Он падает на выжженную землю.
Он кружится над мартовской капелью
Парным и непорочным молоком.

Ему, определённо, нипочём
Свист пуль и перебранка автоматов,
Солдатик, что ругнулся крепким матом,
Подставив другу верное плечо.

И на окопы, и на блиндажи
Снег падает беспомощно и тихо.
И воет ночь затравленной волчихой,
И до рассвета хочется дожить,

Увидеть свой последний белый снег,
Что смешан густо
с кровью, потом, болью.
Лишь ангел, замерев у изголовья,
Зажал в руке священный оберег.

У КАМИНА

Ты знаешь, так не хочется стареть,
Но годы, словно кони вороные,
Несутся вскачь в отчаянном порыве
И тянут за собой земную твердь.

Ты дай мне руку, просто помолчим,
Так благостно у жаркого камина,
А за окном, в Рождественской ночи,
Зима тиха и девственно-невинна.

А за окном сияют небеса,
Мерцают звёзды - бездны, мириады,
А наша путеводная звезда
Поможет нам осилить все преграды.

Таинственная ночь так хороша!
Уже и месяц вышел из сторожки,
И как бы невзначай, и не спеша,
Он заглянул в морозное окошко.

Хрустальные узоры на стекле,
Тепло и свет горящего камина,
И нет прекрасней места на земле,
Где мы вдвоём, и я тобой хранима.

БЕЛОСНЕЖНОЕ

Боже мой, сколько белого
От земли до небес.
И ступаю несмело я
На тропинку чудес.

Сколько кипенно-чистого,
И белёс окоём,
И с морозца душистого
Сладко пахнет бельё.

Боже, сколько летящего
Над землёй волшебства.
Не найти подходящие
Для метели слова.

Сколько девственно-нежного,
Словно платья невест.
И несёт каждый бережно
Свой невидимый крест.

Белоснежное крошево
От небес до земли.
Не забудется прошлое...
Отпущу все свои

И обиды вчерашние,
Женских слёз тишину.
Боже, сколько летящего!
В оснежённом плену

И дома деревянные,
И тропинки в саду.
Так хочу стать желанною,
Без тебя пропаду,

Закружило, завьюжило
По лугам и садам.
На стекле стынет кружево
Знать, идут холода...

**Татьяна КОСТИЦЫНА, Лысьва,
Пермский край.**

ГРУСТИ МЕТОЧКА

Тучи звёзды сторожат,
Ночь стреножена.
Ждёт тебя моя душа,
Ждёт пригожего.
Ветерок стучит в окно
Тихо веточкой,
А в глазах моих давно

Грусти меточка.
Рядом ходят тишина
С одиночеством.
Я тобой одним больна...
Встретить хочется,
Заглянуть в твои глаза,
Мой любименький,
И «люблю» произнеся,
Звать по имени
Да любовь с тобой, родной,
Пить до доньшка
И холодной зимой
Греть, как солнышко.
...Не нашла к сердечку я
Путь - дороженьку.
Видно, буду без тебя
Одинёшенькой...

**Сергей КРАСНЫХ, Калино,
Пермский край.**

КАЛИНО

Калино, Калино,
Родина моя!
Калино, Калино,
Я люблю тебя!

Краше в мире нету
Родины моей.
Вам ответят птицы,
Прожурчит ручей.

Калино, любимое,
Мы с тобой друзья.
Жители посёлка,
Как одна семья!

Вырасту, поеду
В дальние края,
Но тебя, посёлок,
Не забуду я!

**Тимофей ЛАЩЕНКО, Лысьва,
Пермский край.**

Из всех учителей родной мне школы.
Для ней одной стихотворение сейчас.
Она добра, как мама, с каждым в классе.
Как папа, справедлива каждый раз.
И вот поэтому, проснувшись на рассвете,
Я с нетерпением на часики гляжу,
Спешу за знаниями в лучший класс на свете,
К любимому учителю спешу.

**Алевтина ЛЕПЕШОВА, Соликамск,
Пермский край.**

НА РАСПУТЬЕ

Неизвестность, безнадёга
Так измучили меня.
И куда ведёт дорога
Наступающего дня?

В мире стало так тревожно
И туманно впереди.
Даже другу осторожно
Скажешь: «Радуйся, живи!».

Мы стоим на перепутье,
Переходим, но куда?
Мысли ход сиюминутный:
Страх, тревога, суета.

Жадность, злоба дух растлили,
Охватили мир людской.
Злой болезнью наградили,
Не дают душе покой.

Власть, богатство всё затмили,
Помутнели враз умы.
МЫ ТУТ ГОСТИ - не забыли?
На погосте все равны.

Наталья МАКЕЕВА, Москва.

НА БЛОКПОСТАХ

На блокпостах – сиянье горних крыл
И крепкий чай, белёсый от стущёнки.
Следы в седой теряются позёмке,
И каждый след по-своему простыл.

Тревожный взгляд, неспешный разговор
Под дальний «шум» и шорохи степные.
Там ходит кто, или метнулись крылья
И унесли за старый террикон?

- Кто здесь? – Да тут стоял один,
Он родом, говорят, из Краснодона.
Пришёл в чём был, отпет по позывному...
Вон, за пригорком несколько могил.

А землю укрывает снегопад,
И белые куда-то едут фуры.
Продрогшие крылатые фигуры
На блокпостах заснеженных стоят.

ДОПЕЙ, УМОЙСЯ, ВСЕХ ПРОСТИ...

Допей, умойся, всех прости.
Век веком, скатертью дорога.
Ты недоступен, ты в пути,
Ты едешь в ночь страны глубокой.

В узоре рек, мостов, дорог
Прочти и сохрани в молчанье,
Кто был неправ, кто слишком строг
И тайну, что скрывают камни.

Развей след, заброшен ключ,
И номер стёрт из списка бывших.
Заносит ветер в колею
Остывший пепел городища.

На пустырях горят костры
И псы о чём-то лихо воют.
Допей, умойся, всех прости,
И войско встанет за тобою.

Гляди в распластанную тьму:
Никто не сгинет раньше срока.
И слышно всем и никому -
«Век веком, скатертью дорога».

**Алексей МАЛЬЦЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

ВЕНОК ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

Опять пришёл и свёл с ума всех май,
И яблони – невестами в саду,
Венок из одуванчиков сплетай,
Весна бывает только раз в году.

Как маленькие солнышки - цветы,
Дочь улыбнулась и напомним вновь,
В единое сплетались я и ты,
И наш венок, и радость, и любовь...

**Матвей МИЛОВАНОВ, Калино,
Пермский край.**

Мороз рисует на стекле
красивые узоры.
А мы любуемся на них,
с окон не сводим взоры.
Чудной художник - Дед Мороз.
Он озадачил нас всерьёз:
Разглядываем окна –
Великие полотна.
И видим речку, горы, лес,
А также, множество чудес.

На дворе стоит солнечный день.
И ребята на речке купаются.
Вот и лето. Пора новых дней.
Птицы пёстрые в небе порхают все.
Завтра с папой пойду по грибы.
Сыроежки найду и белые.
Как прекрасны все летние дни.
Не забуду такое веселие.

**Любовь МИХАЙЛЕНКО, Краснокамск,
Пермский край.**

Снегопад – это новая вера...
Жизнь порою - как лютая стужа:
И в окне не стекло, а фанера,
И солдат не здоров, а контужен.

Белый иней, промёрзшие стены.
Старика не согреет дыханье.
Нет ноги – к счастью, нет и гангрены,
Сердце бьётся – увы! - с опозданием.

Вдруг почудилось: снежные хлопья,
Как любимые женские руки,
Приласкали и нежно, и робко
После каменной стылой разлуки.

Потеплело – и стужа не стужа...
Снег – волнистые чистые дали...
Жизнь смеётся, и любит, и кружит.
Пальцы мёрзнуть уже перестали.

Только б знать, что ты дорог и нужен,
Что любви не измерена мера,
Пусть порой в жизни лютая стужа,
Снегопад – это новая вера.

Вновь приходят к нам рассветы,
И уходят прочь закаты.
Наши души - словно дети...
Не прикроешь душу платьем,

Не покрасишь - нарумянишь,
Сладкой ложью напомадив.
Ты ещё сильнее станешь,
Жизнь отдав любимых ради.

У любви глаза рассвета,
Мудрость тихого заката.
Вновь рождаются души-дети.
Так и мы пришли когда-то...

ПОВЕРЬ

День-пленник, день-поработитель
И долгий-долгий день-судья.
День-лжец, коварный обольститель,
Тот день, когда влюбилась я.

День-ссора, день-твоя измена,
День расставанья и потерь.
И новый день - день-перемена,
И светлый-светлый день-«Поверь!».

Я ТЕБЯ УБЕРЕГЛА

Я тебя уберегла,
Всё простила, всё сказала.
Ведь у птицы - два крыла,
Одного ей будет мало.

Я сегодня погрузу -
Не лететь же в непогоду.
Завтра птицу отпущу -
На свободу! На свободу!

**Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва,
Пермский край.**

ЕЛОВОЕ

Смотри: всё так, а не иначе.
Все, как обычно, сбиты с толку,
И что-то странное маячит
Вдали, за новогодней ёлкой.

И на душе опять нескладно -
Стоишь, как в сказке, на распутье:
Есть три дороги? Ну и ладно -
Иду... И вы не обессудьте!

Мы мчим вперёд - рекой по руслу,
Все будем там, в каком-то море.
Пока туманно всё и тускло,
Но все мы верим: будет «вскоре».

Подснежник – в мае, сплав – в июле,
А в сентябре – подрезать чёлку.
И, вроде, пару раз моргнули,
А наряжать пора уж ёлку.

Китайских Зайчиков, Собачек
Круженье всех сбивает с толку:
Вновь что-то странное маячит
Вдали, за этой самой ёлкой...

НОВОГОДНИЕ КАНИКУЛЫ

Перемело, перемело
Зигзаги улиц неуклюжих.
Грустит отрезанно село,
Мир коммунальщиков контужен.

Пригнуло лапы стройных пихт,
Ильич стоит как будто в шубе.
Гул повседневности притих -
Так тает боль простуды в зубе.

Всё – завтра. Или же – на днях.
Природа бросила поводья.
Запутавшись в календарях,
Повисло посленовогодье...

Илья МИХАЙЛОВ, Пермь.

Чем ночь темней, тем ярче звёзды -
И громче треск того костра,
Где несмотря на снег и бурю
Зажглась надёжная искра.

Где сонм стараний и надежд,
Где труд и жажда сложены,
Где даже в самый страшный холод
Восходят сочные плоды.

Ведь пока тело держит ноги,
Пока есть хоть немного сил,
Нельзя упасть, сойти с дороги,
Шанс есть всегда и не один!

Держись, крепись и выбирайся!
Ты должен просто захотеть -
Нам жизнь дана, чтобы сражаться,
Чтобы потом смеяться, петь.

Искать к проблемам путь решения -
Сто разных троп, подъём, обход...
Чем ночь темней, тем ярче звёзды,
Но «звёзды» - лишь усилий плод.

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва,
Пермский край.**

**Из цикла
«МЫ ВСЕ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА»**

1.
Старый домик у Травянки,
Клён, рябина, тополя,
В грядках тыквы-африканки,
Чернозёмиста земля.

Дед привычно трав коснётся,
И пойдёт плясать коса,
Где-то рядышком пасётся
Беззаботная коза.

Запах хлеба по округе,
Румяна на пирогах,
Жарит бабка для супруга
В русской печке на углях.

Ничего, что глуховата,
А для деда нет милей!
Клянчат пирогов внучата
Для себя и для друзей.

У соседей ставни глухо,
Ведь младенцу надо спать.
Пёс на солнце греет брюхо,
Всюду тишь и благодать...

2.

Опрокинулось небо
В омут спелых полей.
Петлеванного хлеба
Ничего нет вкусней.

И горячей картошки,
Запечённой в углях.

Соберу всё до крошки -
Так хрустит на зубах.

Коз пасу за деревней,
Глажу Маньке бока.
После дойки вечерней
Мне нальют молока.

3.
Рассветный луч прогонит прочь
Весь сон, и прямо спозаранку
Отец и маленькая дочь
Шагают рядом на рыбалку.

Туда, где лодка на волнах,
Где плещутся ерши и щуки,
Где сонный ветер в камышах
Рождает запахи и звуки.

Клюёт-клюёт – какой кураж!
Шуршит под лодкою осока,
А из тумана, как мираж,
Блестает белоствольный «Сокол».

И вспомнится среди зимы
Та лодка – дедово наследство.
Летят года, чем старше мы,
Тем ближе, драгоценней детство.

4.

Травянушка, Травянка -
Пологи берега.
Рыбёшек полна банка,
Два брошенных сачка.

Мальчишка босоногий,
Соседский хулиган,
С моста ныряет в воду –
Своей свободой пьян.

Наполнены сосуды
Водой из родника,
Построены запруды
И замки из песка.

Достались мне в наследство
Те дедовы мостки.
Осталось моё детство
У лысьвенской реки...

Елена НИКОЛАЕНКО, Липецк.

Мы шли берёзовыми рощами –
В лиловой дымке плыли дали.
Сентябрьским отголоском прошлого
Персты от холода дрожали.

Огнём рябины взор притягивал
Овраг за лугом поскучневшим.
Вились деревьев кроны стягами,
Срывал с них ветер листья в спешке –
Играл растрёпанными прядями,
Студил виски осенним золотом.
Твои ладони молча гладила,
В его надрывах слыша колокол...
Шурша, листва под ноги падала
На чёрный силуэт тропинки.
А мне казалось – пахнут ладаном
По лету жаркому поминки...

ЛОВЕЦ СЧАСТЬЯ

– Не сломать бы! Тоненькое слишком.
Белым парашютиком кружилось...
На ладонь к вихрастому мальчишке
Волей ветра Счастье опустилось.
– Удержи! Зажми в кулак, покрепче! –
Громко вслед друзья кричат советы.
Сорванец же, Счастью что-то шепчет,
Тянет руку к солнечному свету...
– Улетай! – чуть дунул на ладошку,
Счастье отпустив ветрам на милость.
Проводил глазами в путь-дорожку –
Синь небес во взгляде том светилась.

И, казалось, тайну знает мальчик –
Счастье обязательно вернётся!
По весне зацветший одуванчик –
Жёлтым солнцем в зелени зажжётся...

ЦВЕТЁТ КОВЫЛЬ

Свет зари на землю сходит...
На бугре – ковыль
Красит седину в восходе,
Снов пророчит быль.

К небу с места ратной славы
Рвётся стаей рук,
Встретив отблеском кровавым
Солнца полукруг.

Манит шёлковой постелью,
Ставит паруса.
Но звучат в его метели
Павших голоса...

Тихой песней отвечает
Звонницам церковей.
И росой на нём сверкают
Слёзы матерей...

Полыхает под лучами
Золотой волной
Богом избранный печальник
Вольницы степной –

Гривы на ветру ликуют,
Поднимая пыль,
Воспевает Русь святую,
Шелестит ковыль...

Альберт НУРДИНОВ, Екатеринбург.

БАЛЛАДА О ПТИЦАХ

За излучиной речною луг росой серебритсЯ.
С давних пор к нему весною
прилетали с юга птицы.
Каждый год они спешили
к мягким травам на свиданье;
Их преграды не страшили, не пугали расстоянья.
Но пришли сюда солдаты,
принесли беду с собою, –
И цветущий луг когда-то превратился в поле боя.
Он окопами покрылся,
цвет поблёл травы атласной,
Потому что луг умылся не росой,
а кровью красной.

...Вновь весна настала.

С юга дружно стаи прилетали,
А внизу бесилась вьюга из огня и жгучей стали:
Пулемёты стрекотали, пушки били перекрёстно, —
Попадали эти стаи под огонь их смертоносный!

Жертвы падали на травы
с перебитыми крылами,
Засыпали луг кровавый оперёнными телами;
Крики жалобно звучали птиц,
подстреленных в полёте,
А солдаты им кричали: «Улетайте, пропадёте!...».

Птицы людям не внимали,
вниз спускались друг за другом...
А бойцы не понимали,
что их держит здесь, над лугом,
Почему летят волною в это гибельное пламя?
А была тому виною генетическая память!

Смерть трофеи не считала и не делала различий,
И земля в себя впитала
кровь людскую с кровью птичьей.
Был усеян луг телами и людей,
и птиц несчастных.
Дождь наутро смыл слезами
след багровый с трав атласных.

...С той весны, войной спалённой,
лет промчалась вереница,
И опять на луг зелёный прилетают с юга птицы.
И поют они беспечно над травой,
росой манящей...
Пусть звучат над миром вечно
песни радости звенящей!

**Кристина ОХЛОПКОВА, Лысьва,
Пермский край.**

МОЙ ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Первый учитель – главный наставник,
Верный помощник и друг.
Мама вторая много расскажет,
Мир нам откроет вокруг.
Встретит с улыбкой,
Всех нас обнимет,
Ласковой будет всегда.
Каждое утро светятся в классе
Учителя ласковые глаза.

**Владимир ПАНТЕЛЕЕВ, Лысьва,
Пермский край.**

Уже не петь весёлых песен
И в шумных залах не кружить.
И этот мир мне интересен
Лишь тем, что я могу любить.

Любить рассветы и закаты,
А в череду морозных дней
Дымком курящиеся хаты
И красногрудых снегирей.

Разгул весеннего цветенья,
В жару – прохладу родников.
Незримых жаворонков пенье,
Неповторимость облаков.

Берёз безмолвное стоянье,
Журчание прозрачных рек.
Тебя – земное достоянье –
Простой российский человек.

Виновен я, иль не виновен,
Но с детства был немногословен.
И пусть я рос в любви и холе,
И нас любить учили в школе,

Но не припомню, хоть убей,
Чтоб в пору отроческих дней
Я самым близким из людей
Промолвил о любви своей.
Теперь, когда прошли года,
Другая в родниках вода,
Другая в жилах бьётся кровь,
И я спокойно про любовь
Могу сказать тебе и ей,
Но нет уж матушки моей.
И тешусь лишь одним доселе,
Что я любовь творил на деле,
Что, возвращаясь с поля или с Камы,
Я нёс букетик для любимой мамы.

**Валерий ПАНФИЛОВ, Юшала,
Свердловская обл.**

КОГДА МЫ ЛОЖИМСЯ НА ДЗОТЫ...

Когда мы ложимся на дзоты,
Грудь подставляя свинцу,
Смолкают врага пулемёты,
А мать проклиняет войну.
В сердце пробитом солдата
Вскипает и пенится кровь...
Каждая капля – Россия,
Каждая капля – любовь.

Когда мы наденем шинели,
Мы многое сможем понять;
И то, что ещё не успели,
Возможно, сумеем сказать.
Но, видя прощальные слёзы,
Мы всё понимаем без слов...
Каждая капля – Россия,
Каждая капля – любовь.

Не ненависть нас посылает
Под траки железных убийц,
Не ненависть нас заставляет
Рваться к друзьям из больниц.
Пусть в письмах в минуты затишья
Мы повторяемся вновь,
Каждая строчка – Россия,
Каждая буква – любовь.

ПИСЬМО К МАТЕРИ

Вы мне написали, но куда,
Я на письма редко отвечаю.
Я в горячей точке, как всегда,
Честь России грудью защищаю.

Вы мне написали, что больны,
Что сказали вам в военкомате:

Матерей так много у страны,
Сыновей живых на всех не хватит.

Вы мне написали: – Жду ответ...
А я сегодня кровь друзей смываю.
Им уже сегодня – завтра нет.
Сколько ж мне осталось, я не знаю.

Да что же я вам, мама, напишу,
Здесь свою судьбу не выбирают.
Здесь идут туда, куда пошлют,
Здесь приказы просто выполняют.

Вы мне написали, почтальон
Вас давно обходит стороною.
Ну, а как в глаза посмотрит он –
Есть письмо, но с чёрною каймою.

Вам ещё напишут обо мне:
К ордену солдата представляют...
Но простите, мама, на войне
Иногда посмертно награждают.

**Людмила ПЕНЯГИНА, Краснокамск,
Пермский край.**

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

И хоронились тени в сени.
С утра звенела наковальня.
Пьянящий запах трав и сена
Манил на тихие поляны.

Блестела речка. Серебрилась.
Вела неслышную беседу
С застенчивою кроткой ивой,
Блаженство райское изведав.

Был день. Палящее светило
Как будто замерло в зените...
А детство тихо уходило
В мир потрясений и открытий.

**Вероника ПЕРМЯКОВА, Соликамск,
Пермский край.**

РЖАВЫЙ АВТОМАТ

Близкие представить не могли бы:
Ржавым оказался автомат...
Их солдатик в речке у обрыва
Непробуден. А они не спят.

Молится по-прежнему старушка
О солдате - внуке об одном.
Мать с отцом всё рвут больные души.
«Без вести» - все вести в том.

Был солдат по-глупому расстрелян,
Автомат прирос, как часть руки.
Ржавой осенью ржавеет бесцельно
Будет эта смерть на дне реки.

Ива наклонилась и жалеет,
И макает ветки, чтоб спасти.
Спит солдатик. Автомат ржавеет,
Тело пригвоздив ко дну реки.

MAME

Ты ткала мою жизнь, как прекрасный ковёр,
Сочиня узоры хороших событий,
Изучаю его, мама, я до сих пор:
И цвета не линяют, и крепкие нити.

Мама, руки твои я целую теперь
И, любуясь ковром, вспоминаю мотивы.
Я смотрю на него - чудо, верь иль не верь,
Знаешь, в жизни я стала счастливой!

Здесь есть солнце, дарящее радость в пути,
И цветы ромбовидные для вдохновений,
Не забыла и яркость в узоры вплести,
Моя мама, любимый мой праведный гений!

Эта жизнь, как красивый уютный ковёр,
Из любви материнской и нежной заботы.
Я сама стала мамой, плету с этих пор
Своим дочке и сыну ковры-самолёты.

ГРУСТИ НЕ ДОГОНЯТ

Колокольчик слева
Зазвенит однажды.
Значит, время сева,
Значит, время жажды.

По весне широкой
С талией в ромашках.
Оставляй тревоги
В дне своём вчерашнем,

Новые подковы,
По четыре счастья,
И конем весёлым
Самой лучшей масти

Унесёшься в лето,
Не догонит разум,
И звенит об этом
Колокольчик сразу,

Отзываясь в небе
Неприметной птичкой,
Быль всё, или небыль?
Новая страничка,

И ретивой былью,
Коником-комонем*
По ромашкам милым,
Грусти не догонят!

* Комонь - так называли в старину боевого коня.

**Ольга ПЛЕТЕНЁВА, Лысьва,
Пермский край.**

СМЕШНЫЕ ЧЕЛОВЕКИ

Из года в год, из века в век
Живут смешные человеки...
Ни свет не радует, ни снег,
Ни за ночь вскрывшиеся реки.

Не хватает тепла, и в прогнозе

сплошные дожди...

Вскоре солнце появится, знаю, не надо истерик...

Ну, когда же весна? Не гадаю, что ждёт впереди,

Мне осталось так мало

в хорошее, лучшее верить.

ПЕСНЯ КОЛЮЧИХ ВЕТРОВ

Чу, в трубе завывание - песня колючих ветров.

Днём на солнце пускают

слезу вновь цветные карнизы.

Утром чайник свистит, и в камине - шептание дров.

Нам февраль приготовил с тобою такие сюрпризы.

А бессонная ночь затянулась, не видно домов.

Отражение в окнах - ползут по стене силуэты.

Знаешь, я никогда не хотела придуманных снов,

Ведь весна через месяц,

и звёзды на чёрном - монеты.

Мы с тобою так долго,

что чаще на людях молчим,

Принимая советы безликих с улыбкой Сократа.

Всё пройдёт. Только ты, как и прежде,

мне необходим...

И зачем на чужих нам вниманье бесценное

тратить?

скомканный слог,
нервный,
неровный такт,
Ты растворишься в толпе мне бесполезных
людей,
Я хочу улыбаться, когда из под ног уплывает
земля,
Скучать
с чашкой чая,
слушать в ракушке прибой,
У меня будет ещё
так много дней без тебя,
Что я никому не отдам
ДЕНЬ, проведённый с ТОБОЙ!!!

Валентин ПОПОВ, Дно, Псковская обл.

Всё смешалось: и люди, и нелюди,
Чьё-то имя втоптанно в грязь,
Преступленья под маскою времени
Рушат некогда прочную связь!
Ложь, коварство сегодня бесчинствуют,
Правда с верою вновь не в чести,
Кодекс чести и прочие принципы
Потускнели на фоне войны!
Всё объято слепую разрухою,
Как итог нервно прожитых дней,

Только где-то старик со старухой
На крыльце ждут своих сыновей!
Только тот, кто за правое дело,
В этой смуте других вёл вперёд,
Сам рискуя, дошёл до предела.
И, как праведник, истины ждёт!
Басурмане порядком наскучили,
Сила в их неугодных делах,
Только снова от случая к случаю
Голос их можно слышать в кустах!
Но лишь мы, наделённые верою
В то, что Бог нам простит все грехи,
Остаёмся по-прежнему смелыми
И бросаемся в пекло войны!

**Александр ПОТРАШКОВ, Дубровка,
Брянская обл.**

Лишь Слово, временами прорываясь,
Взлетит к вершине, заискрившись снегом,
В созвучие, с обыденным сливаясь
Надрывно сладостным певучим эхом.

Свет прикоснётся лёгким дуновением,
Уйдёт мятежность в одеянье гневном,
Поднимет в невесомость вдохновение
Над суетой и пылью повседневной.

И станет Слово поворотной вехой,
И встрепаются чувств живые сrostки,
И не узнать – своё ль услышал эхо,
Или миров далёких отголоски?..

Дрожащей осиной стоял сиротливо
У кромки заката, спрятавшись в тень,
Чей-то несчастный, чей-то счастливый,
С виду обычный – серенький день.

Вечностью хмурой совсем не замечен
Среди всех миров – нависающих глыб,
Он короток был и почти бесконечен –
Окно во Вселенную – ушко иглы.

Стоял у дороги, как путнику вежа,
Не смея удерживать времени бег –
Незначимой датой на краешке века...
Закат догорел. И закончился век...

Скрытый вглубь объектив
Вместо плёнки листвой,
Как старинный мотив,
Шелестит надо мной.

Машет дворник метлой
Всем шагающим в такт.
Над сырой мостовой
Люди-тени летят.

Злясь, машины рычат,
Гонят с улицы тишь.
Зазывает в театр
Тумба криком афиш.

На ходу лёгкий флирт
Среди споров, шумих.
В перерыве – кефир
И батон на двоих.

Остановит на миг
Спешки пыл светофор.
Взгляд короткий на мир...
И команда: «Мотор!».

Декораций фасад,
Неизменный сто лет,
Как старинный обряд
На рекламный сюжет.

Без фальшивости нот –
И не в долг, не за рубль,
Жизнь снимает кино, –
Но без права на дубль...

**Наталья ПРЕСНЯКОВА, Трубчевск,
Брянская обл.**

МНЕ НЕ СТЫДНО БЫТЬ РУССКОЙ

Мне не стыдно стоять на коленях, поверьте,
Там, где травы сгорели когда-то в войну.
Где прощальное слово солдата в конверте
До сих пор так тревожит и мать, и жену.

Мне не стыдно склониться, читая молитву,
За ребят, что сейчас погибают в бою.
Если б взяли меня, я пошла бы на битву –
За детей жизнь отдать мне не жалко свою.

Мне не стыдно быть русской, хоть я - украинка,
Родилась в довоенном Донецком краю...
И пусть Брянщина только на карте - крупинка,
Подарила мне веру в большую семью.

Мне не стыдно просить за Россию, о Боже,
Каждый раз возрождалась из пепла она.
Пусть душою своей на других непохожа,
Но за это давно заплатила сполна.

...Мне не стыдно стоять на коленях у храма,
Я молитву прочту за спасенье страны.
Ты позволь нам, Господь, пронести твоё знамя,
Мы тебе и России всё так же верны.

**Владимир ПРОКОФЬЕВ, Уфа,
Республика Башкортостан.**

Солнце бьёт сквозь тучи тыщами свечей,
Из под снежной кучи выбежал ручей,
Брошены тетрадки, выключен айпад,
Гомон птичьей стаи с криками ребят
Замешала плотно матушка весна,
Белые полотна голубого сна
Закидала грязью, разбудив простор,
Дятел ярким князем залетел во двор,
Правит парус в луже щепочка-фрегат,
Голос мой простужен, значит, я - пират!
Уплываю с трубкой к дальним берегам,
Ну, ещё минутку, две минутки, мам!
День весенний краток, замёрзли ручейки,
Паруса фрегата надо льдом реки.

АЛЕКСАНДРОВСК

На пять дворов вокруг
Нет ни души, ни кошки,
По утренней заре
Опять болит культа.
Мне с нежностью подруг
Поклоны шлют берёзки,
И облака плывут,

Как караван утят.
Забыв фитиль и свет
Давно не нужной лампы,
Не тронута постель
И завтрак по судкам,
На рубероид крыш
Дождь выбивает гаммы,
И с ветки свиристель
Спросила: «Как ты там?».
Бумага желтизной
Ответила: «Как видишь,
Ни строчки, ничего,
Зато бессонна ночь».
Такою ерундой
Поэта не обидишь,
Пусть муза отдохнёт,
И пусть напишет дочь.

**Евгений ПРУДЧЕНКО, Алматы,
Республика Казахстан.**

УСТАВШИЙ МИР

Ты знаешь, мир сегодня одичал,
как камера без тела арестанта.
Свобода – искушение. Для атланта
тюрьма... она - начало всех начал.

В провинциях теперь черновики
в большой цене. Подержанные книги.
В столицах – с чьей-то лёгонькой руки –
слова до неприличия безлики,
а фразы непристойно велики.

Ты знаешь, мир уже не так хорош.
Идиллии, эклоги, пасторали...
отжившее. В замызганном журнале
одна физиология. И ложь.

В провинциях, рассеивая свет,
висят дожди. По три-четыре года.
Расстреливают тучи из ракет
в столицах. Только грянет непогода,
залп в небо... точно в Бога. Бога нет,

ты знаешь. Мир сегодня разделён
не то что на блаженных и убогих –
на членоруких и головоногих.
Уже детишки стали без имён

в провинциях рождаться. Вне времён
устал наш мир. Провисла атмосфера.
Контакт с рассудком напрочь исключён.
Безмерная усталость Агасфера
вторгается в сознание: «Обречён!».

Ты знаешь... а не нужен ренессанс
крапивному пространству «одиночки»!
Разглядывая мир с удобной точки –
смотрю, как истребляет время нас.

**Ульяна ПТУШКИНА, Чусовой,
Пермский край.**

Так глухо в воде подо льдом,
И хочется вырваться с криком,
Не пробьётся уже кулаком
Лёд прочный и бледноликий.

Дай хоть взглянуть в твои очи.
Холод сковал мне запястья...
Пока я пишу этой ночью,
Спи сладко, забыв о несчастьях.

Ты где-то там, наверху, я же знаю,
Но пока ты меня не услышишь.
Подо льдом о тебе лишь мечтаю,
Мне бы слышать, что ты ещё дышишь.

А знаешь, лёд однажды растает,
Однажды к тебе прикоснусь.
Ты дождёшься, ты мне обещаешь,
Что однажды с тобой я усну.

Шаг за шагом мы ближе друг к другу,
День за днём подо льдом всё теплей,
А однажды протянешь мне руку
И не дашь раствориться во тьме.

Твои глаза потускнеют, в них нету бывшего огня.
С каких пор это, милый, ты бледнее меня?
Твои руки - как лёд, холоднее моих...
Холоднее, чем прежде, от чего ты поник?

Почему изменился? Был же лучиком света.
Говорю в пустоту, не услышу ответа.
Неужели ты сдался? Я тебе не поверю.
Посмотри мне в глаза, от них холодом веет.

Ты опять задремал, синяки под глазами.
Сколько дней ты не спал? Догадаюсь сама и...
Просто рядом прилягу, ты устал, понимаю.
Уходил от реальности, ту боль забывая.

Твои глаза всё тускнее, я всегда буду рядом.
Пусть нежность моя не покажется ядом.
Я тебе обещаю, я больше не брошу,
Прощенья прошу, разделю с тобой ношу.

Прости, что не можешь забыть,
Прости, что опять прихожу.
Никогда не смогу я уйти,
Вдруг я снова тебе пригожусь.

2. ОСЕНЬ В ПЕТЕРГОФЕ

Пустынно, тихо в Петергофе,
скамьи остыли, и уже
зимы проглядывает профиль
на неба синем витраже;
в тиши немотствуя, тускнеет
фонтанов старых серебро.
И всё суровой и яснее
картина в стиле Писсарро.

2. ПЕЙЗАЖ В АЛЕКСАНДРИИ

Привет, свободная стихия!
Сегодня слышу голос твой
и неуклюжие стихи я
пишу уверенной рукой.

Десятки волн сплелись в анапест,
и растянулись паруса
ритмичной строчкою, покамест
не разбросала их гроза.

**Людмила РЕВЕНКО, Ильинский,
Пермский край.**

СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

«Счастье не за горами» -
Буквы смеются в краске,

Высятся по над Камой,
Праздник встречая Пасхи.
Волны имеют опыт.
Катятся от Рифея
И размывают тропы,
Им по пути виднее.
Паводок – он не вечен,
Схлынет напора сила,
Снова рюкзак на плечи –
Горы заморозили.
И с высоты Полюда,
Налюбовавшись синью
Пармы, лежащей на блюде,
Спустимся вниз, в ложбины.
Счастье не за горами.
Стоя на самой круче,
Знай: своими руками
Счастья добиться лучше.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Ты можешь мне сказать и соглашаясь,
И возражая - это не беда.
Намерений твоих едва касаюсь,
Оперившись, взлетая из гнезда,
Махнув крылом, от отчего порога
Они умчатся норвят стремглав,

Когда-то всех звала вперед дорога,
Где каждый километр – своя глава.
То камешек забьётся под подошву,
То пыль собьёт дождём за полчаса,
То сядет на былинку осторожно
Глазастая речная стрекоза.
Открыто всё под небом просто так,
Ты только сделай самый первый шаг.

ПЕСЕНКА ФОНАРЩИКА

Беспечный фонарщик с далёкой планеты
Не станет стучать в каждый дом,
Заметишь ты хвост от летящей кометы,
На небе совсем голубом.
Космических далей не видны дорожки -
Никто не промял там тропы,
Не шепчутся листьев зелёных ладошки,
Не мокнет трава от росы.
Но звёзды закружат тебя в хороводе,
Скучать не заставят ничуть,
Мигая слегка, перепутают счёты,
Но ты выбирай верный путь.
Громада непознанной нами Вселенной,
Не виден совсем Звездочёт.
К утру, пока спим, он один непременно
Все звёзды возьмёт на учёт.

**Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва,
Пермский край.**

**СТАНЦИЯ КОМАРИХИНСКАЯ
(картинки из детства)**

В таз с вареньем на буржуйке дачной
Листики летят с черёмух двух...
Чётко ставит бабушка задачу:
«Завтра коз пасёшь. Наш слёг пастух...».

Я пасу. Азартно мяч пинаю.
«Арлекино» плохонько пою...
Мне 12. Я не понимаю,
Что вот здесь, сейчас - живу в раю.

Босиком по хвойному подстилу
В утренний туман и трав дурман
Я лечу! И доброй тёплой силой
Обнимает леса океан.

Дождь! Бегут взъерошенные куры
Прятаться в ограду. В вышине
Пилотажа высшего фигуры
Ласточки одной рисуют мне.

Домик-кроха с печкою белёной,
Каждый пёстрый в нём половичок,
Забери меня в свой мир строчёный,
Дверь в сенях покрепче - на крючок.

Что-то мне не тихо, что-то лихо,
Мысли-пули прямо в сердце бьют...
Полечи немножко, Комариха,
Душу заболевшую мою.

Розовое, иван-чайное,
Клеверное, земляничное...
Радость моя нечаянная,
Не убегай! Не докличешься

Счастья твоего тёплого,
Облачно-золотого, яркого.
Не повторишь вновь его,
Не отнимай - жалко же

Утра медовой благости,
Полдня жары безветренной...
Сколько мне ещё осталось-то
Розового золота летнего...

ПРО ЛЮБОВЬ

Я эту боль вращила внутрь навечно,
Под кожу, в мясо, кости, в костный мозг:
Весна течёт ручьиным соком млечным,
И хлещет душу тысячами розг

Капельный март. Затем к своей Голгофе
Идёт, понурясь, горькая зима,
Чтоб выжил мир в глобальной катастрофе,
Расцвёл теплом и не сошёл с ума.

Как дико рвётся кожа ледяная
Уральских рек! Как страшен ледоход!
Но после - всё стихает, и качает
Кувшинок звезды в колыбели вод.

Так деревья плоть взрывают стрелы почек,
Чтоб после нежить, зеленеть, шуметь...
Я прячу боль в молитвы многоточий,
Чтоб пустотою гневной выть не сметь.

Ростки пробьются в ящичке с рассадой -
Весна своё возьмёт - всегда и вновь...
Гнев праведен... Но нынче очень надо,
Чтоб кто-то в мире помнил про любовь.

ТОЛЬКО РАДОСТЬ

А если что и было - только радость,
Что я живу и снег ловлю в ладонь.
И пусть вставать чуть-чуть трудней, чем падать,
Зато теперь меня учить не надо
Тушить любовью злых обид огонь.

Валяйте, философствуйте, крутые!
Влезайте в глубь метаморфоз земных...
Прошу прощения за истины простые,
Без спроса затесавшиеся в стих:

Что ничего важней нет в мире, кроме
Здоровья мамы, счастья детских глаз.
Сегодня пол намыт до блеска в доме,
И по нему босою - в самый раз -

Иду, иду - не скрипну половицей -
К окну застывшему, за коим ночь густа...
Я на дома смотрю, где людям снится,
Какая-нибудь за морем синица...
И радость беспричинна и проста.

**Кирилл РОГОЖНИКОВ, Горнозаводск,
Пермский край.**

БЕРЕГИТЕ РЕЧКУ КОЙВУ

Берегите речку Койву,
В речке - чистая вода.
Не хочу, чтоб обмельчала
Эта речка никогда.
Если будут лес рубить,
То воде в реке не быть.

А ведь в речке жизнь кипит,
Вода чистая бежит.
Окунь, ёрш, плотва и щука,
Язь, налим, елец, голавль...
Этих рыб поймать смогу я
И проплыть полречки вплавь.
Гости едут к нам сплавливаясь,
Не желают прибираться.
Мусор вы кидаете,
Машины намываете.
Окунькам жилось прекрасно,
А теперь стало ужасно.
Что с водой вы натворили?
Рыбу в речке загубили!
Я теперь плакат пишу,
На берегу расположу.
Прочитайте, наши гости,
И поймите мои просьбы:
«Берегите речку Койву,
В речке чистая вода!
Нашей речкой дорожите!
Не сорите никогда!».

ДРУЖБУ И В ЛЕСУ НАЙДЕШЬ

Как-то в летний день в лесу
Белка встретила лису:

- Ох, привет, моя подружка,
Нашепчу тебе на ушко:
«Ты достань орешек мне,
Рада буду я тебе».
Отвечает ей лиса:
- Я уже бегу с моста
И орех тебе достану,
На лапки задние я встану.
Лисичка мигом прибежала,
Но орешек не достала.
С грустью белке отвечала:
- Что-то рост мой маловатый,
Вон, смотри, идёт сохатый.
- Что такое тут стряслось? -
Удивился грозный лось.
Белка стала отвечать:
- Мне орешек бы достать,
Но лиса не помогла,
Слишком ростиком мала.
Думал лось, рог почесал,
И орешек он достал.
А орешек так хорош,
Он на нолик был похож.
Вкусный, толстенький, пузатый.
Лиса с белкой были рады.
Лиса, белка, сильный лось -
Крепче дружбы не нашлось.

**Галина САМУСЕНКО, Коломна,
Московская обл.**

АНГЕЛЫ ВОЙНЫ

Вспышка. Взрыв. И тьма... А жив ли ты?
Статус твой земной теперь не ясен.
Но является из темноты
ангел – собран, деловит, прекрасен.

Голос с хрипотцой: – Не помирай!
Потерпи. На крыльях плащ-палатки
ты влетаешь в медсанбатный рай,
он – навстречу взрываю без оглядки...

Море боли. Благом – забытьё.
Явь и бред смешались в дикой пляске:
темнотой белый свет затёрт...
мертвецов оскаленные маски...
боль сжигала и влекла ко дну...
разум заметала злая зámять...
Показалось – в душу заглянул
светлый ангел чуткими глазами.

Отступила тьма. Свет снова бел.
Боль стихала нехотя, помалу.
Слышалось, как будто ангел пел,
как в далёком детстве пела мама.

А когда померкший было мир
обретал утраченную чёткость,
в подсознании мелькнул на миг
мудрый взгляд молоденькой девчонки...

Не избыть вселенскую печаль
человечьих душ благим порывам.
И сегодня пушки не молчат,
и гремят, взметая землю, взрывы.

Не добыть отсрочку у судьбы.
Смерть плюёт на табели о рангах.
Дай же, Бог, чтоб за спиною был
кто-то с позывным коротким – «Ангел».

КЛЮЧИ И ДВЕРИ

Ключи от бездны или рая,
иных миров, чужих границ
судьба подбросит мне, играя, –
глядит хитро́ из-под ресниц,

как, в счастье неизменно веря, –
иначе загрызёт тоска –
ключам я подбираю двери,
свою пытаюсь отыскать.

Как через пни и буераки
я мчусь с ключом наперевес,
за ключ хватаюсь, словно в драке —
за шпаги кованый эфес.

Так от рождения до срока.
Порой, отчаянно крича,
судьбе бросаю я упрёки
в профнепригодности ключа.

Но этой даме горя мало,
кричи ей или не кричи.
Всю жизнь с проблемой этой маюсь:
не те — то двери, то ключи.

Вот будет смеху-то, наверно,
когда, земные сдав дела,
я обнаружу: эта дверка
всегда открытою была.

ПТИЦА ПЕЧАЛИ **(Анне Павловой)**

Белая лебедь — птица печали.
О, как восторженно птицу встречали
и в захолустьях, и в гордых столицах.
Только... подрезаны крылья у птицы.
Только взлететь она больше не сможет.
Только глаза всё печальней и строже.

Словно Ноев ковчег, шёл автобус, вбирая в нутро
каждой твари промокшей,
озябшей, дрожащей – по паре:
дама с куцей собачкой, за ними -
девчонка, и парень,
и мальчишка вихрастый
с початой бутылкой сидро.

Телефоны – из сумок, карманов.
Плевать на потоп.
Инфантильных детей виртуального
жёсткого века
не смутить вероятностью гибели целого света.
Будет, что обсудить им в сетях
социальных потом.
Лишь мальцу интересно –
река по асфальту бежит...

Вдруг шарахнуло солнце,
как в день сотворения мира.
Разливаемые страсти небесные утихомирил
свет лучистой звезды.
В мире снова наладилась жизнь.

Геннадий САУКОВ, Тюмень.

АРХЕОЛОГ

Взяв свой привычный инструмент,
я время развернул опять:
тысячелетье, год, момент
послушно побежали вспять.

Как будто в стареньком кино
внезапно плёнка замерла,
остановив мгновенье... Но,
чуть дрогнув, вдруг назад пошла.

И с нею всё наоборот:
машины, люди, поезда,
событий всех круговорот,
имён и судеб чехарда...

Не часовщик я и не маг,
не измышляю ничего –
Археологии батрак –
копаю, только и всего.

ГИМН АРХЕОЛОГОВ

От утренней зари до полной тьмы
лопатами своими поле пашем.

Ломаются лопаты, но не мы,
хрустят под ними кости, но не наши.

Бессмысленно погодой нас пугать:
дождём, морозом и томящим зноем;
мы продолжаем яростно копать:
мы – археологи, и мы не ноем!

История для нас – не кабинет,
не пыльная в музее кладовая,
не фильмы, не учебники, нет-нет;
у нас она реальная, живая.

Она слоями с нами говорит,
послания в разрезах оставляет,
находками за труд благодарит:
мы – археологи, и нам хватает!

Палатка - дом, а спальник нам постель,
питаемся тушёшкой мы и кашей.
Чужда нам городская канитель,
и нет для нас всех жизнью лучше нашей.

Не видим по полгода мы родных.
Ну, что сказать, – такая наша доля:
без летних отпусков и выходных.
Мы – археологи, мы – люди поля!

МОЛОДЫЕ ДУШИ

*«С причала рыбачил апостол Андрей,
А Спаситель ходил по воде,
И Андрей доставал из воды пескарей,
А Спаситель погибших людей».*

И.Кормильцев, «Прогулки по воде».

Не верят ни в Бога, ни в чёрта,
глумятся над самым святым,
бравируют этим упёрто,
и мнит себя всякий крутым.

Но вечером взявши гитару,
поют, как апостол Андрей
с Мессией ловили на пару
кто души, а кто пескарей.

Не всё так уж плохо, похоже,
уж коли от песни такой
мурашки бегут по их коже
и в душах мутится покой.

ПОЭТ

(Алексею Боровикову)

Читал свои стихи поэт,
и всё бы, вроде, ничего,
вот только цвет... да, только цвет...

не жил лишь цвет в стихах его.
Да, цвет был мёртв, но яркий свет
пронизывал всё существо!

А впрочем, руку положив
на сердце, следует признать,
что цвет в одном стихе был жив,
но лучше бы тот цвет не знать –
он безысходен, мрачен, лжив –
как чёрный цвет ещё назвать?!

Такой вот сложный пируэт
он ловко сделал, как циркач, –
цвет смерти жив, цвет жизни – нет.
Он был поэт... Он был богач –
он расточал душевный свет,
он нам светил, хоть был незряч.

**Виктория СЕМИБРАТСКАЯ, Донецк,
ДНР.**

ГОРЬКО

Ты стоишь высоко на крыше,
Для прохожих – скрипучий флюгер.
В облака позвало затишье,
Мир-война в неизменном круге.

Пробудились тюльпаны,
надели шальные наряды,
Благодатный Огонь нам подарит
надежды глоток.
А мой друг и поэт засыпает под канонаду.
Говорит: «Всё в порядке»,
- и прячет белёсый висок...

МОНОХРОМ

Монохромом раскрашен город,
Нет эмоций: ни слёз, ни смеха.
Две вороны за корку спорят,
Пообедать и так, утеха -
Поразмять затёкшие крылья,
С перьев порох стряхнуть небрежно.
Немигающий кот чернильный
Что-то буркнул про неизбежность.
В серокаменном - сушь пустыни,
Монохром поглотил живое.
Вопреки не согнутся спины,
Жадны склепы и слепы войны.
Ветер глушит, повыше ворот,
Разве взять нас промозгло-русских?
Монохромом одетый город,
Слышишь, дышит? Не будет спуска.

МЕНЯ БЕЗ ТЕБЯ НЕТ

Я слышала часто из уст чужих
На горечь прощанья ответ
Едва шевелящихся губ восковых:
«Меня без тебя нет».
А как же рассвет и цветы, облака,
Звонят голоса детей?
Разлука жестока и нелегка,
Не вечен сезон дождей.
Появится солнце, когда не ждёшь,
И встретится свой, родной,
На прошлые ливни совсем не похож,
Твой мир превратит в цветной...

Хлещет в окно неуёмный дождь,
Серый упал рассвет.
Я задыхаюсь, по телу - дрожь,
Меня без тебя нет.

БЫТЬ ТВОЕЙ ЖЕНЩИНОЙ

Хрупкий лёд быть твоей женщиной,
Не любовницей, жадной пламенной,
Восхищающей ночь. Изменчивой.
Обнажилась, и звёзды замерли.
Тяжкий труд быть твоей женщиной.
Не женой, с кем рассвет поровну,

Драгоценным речным жемчугом,
Не роняющей взгляд в сторону.
Сладкий сон быть твоей женщиной,
Чище радуги, выше облака.
Нецелованной, не обвенчанной.
Берегущей мечту робкую.
Обнимающей пьяной нежностью
Одного, кто судьбой обещанный.
Одиночество неизбежное
Быть твоей не твоей женщиной.

Вадим СЕРГЕЕВ, Самара.

ИГРАЯ В ЖИЗНЬ

Нам всем зачем-то надо жить
И верить в каждый божий день.
Мелькают окна, этажи,
Но жить попробуй, как мишень!

Ты, как сумел, вставай с утра,
Нырять в одежду и мороз.
Но всё - игра... Её игра!
И бег, бежим последний кросс.

На шаг... Хотя бы до черты...
Дышать! И пить прозрачный яд.
Наш бег - не в сторону мечты.

Наш бег не сладок. Сны горят!
Наш путь ныряет через грязь
И вязнет сердцем на холсте.
И руны, руны... Чья-то вязь.
Не верю! Я живу не здесь!

Не верю! Я не там живу,
Где веет холод, дождь с утра!
Мы просто держим на плаву
Свой плот. А жизнь... Она игра...
Не верю!

**Марина СОКОЛОВА, Соликамск,
Пермский край.**

БЕССОННИЦА

Что знаешь о бессоннице? Скажи.
И я тебе скажу тогда об этом...
Как тают наважденья миражи,
Когда не спишь до самого рассвета.

Как сердце, вырываясь из груди,
Летит куда-то ввысь, к луне и звёздам.
Так хочется любить, понять, простить...
Но нет ответов, лишь одни вопросы...

И крутится, как глупый кинофильм,
Сознанием поставленный на реверс,
Одна и та же мысль, как едкий дым,
Как ржавчина, что в мозг усталый вьелась...

Как хочешь провалиться в пустоту
И жаждешь снисхождения Морфея...
Но, как солдат на боевом посту,
Ты и на миг глаза сомкнуть не смеешь.

Как ночь длинна, когда не видишь снов,
А тишина страшна и бесконечна.
Молчание - лишь разговор без слов,
А тишина - прощание навечно...

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Почему-то, мне хочется плакать...
Лопнут мыльные пузыри.
На душе, как на улице, слякоть,
И на ветках сидят снегири,
Небо синее скрыто туманом,
Серо-грязная маетность дней,
Где мечты заросли все бурьяном
Неприкаянной жизни моей.
Как чудесная память о лете,
Дальней юности тёплый привет,

Этот яркий, наполненный светом,
Пузырей разноцветный букет.
Словно радуга после ненастья,
Средь листвы пожелтевшей росток -
Эфемерное робкое счастье,
Где никто и подумать не мог.
Наблюдаю за ними с улыбкой -
Восхитительной нежности миг,
Невозможный, мучительно-зыбкий,
Сладкой негою в сердце проник.
И улёгся там мягкою ватой,
Не давая уснуть до зари.
Почему-то мне хочется плакать...
Лопнут мыльные пузыри.

СТАРЫЙ ДОМ

В старинном доме у реки
Всегда гостили рыбаки.
Дом был древнее всех начал,
Имел он каменный причал,
И те, кого застала ночь,
В нём были отдохнуть не прочь.
Он здесь стоял давным-давно,
Смотря на мир в своё окно.
И каждый гость ему был друг:
Он украшал его досуг,
Он наполнял его теплом.
И этим счастлив был наш дом.

Но шли года, настал тот час,
Огонь в его печи погас,
Дверь покосилась, сгнил порог,
Стал он заброшен, одиноч.
Печален стал наш дом-старик,
Жить без людей он не привык,
Скрипел полами, ждал гостей,
Улыбок, добрых новостей,
Ждал разговоров за столом.
- Такая вот! Её веслом!!!
- Но не подсёк, ушла по дну!!!
Дом стал не нужен никому.
И вот уже десяток лет
Не загорался в окнах свет,
И опустел давно причал,
Дом был заброшен и скучал.
Его почти был кончен век...
Однажды вечером, в четверг,
Были гроза и сильный дождь,
И в дом пришёл неожиданный гость.
Он затопил дровами печь
И залатал на крыше течь,
Заклеил старое стекло,
И в доме стало вновь тепло.
Он дверь тихонько затворил
И улетел... хоть был бескрыл.
А утром к дому у реки
Опять пристали рыбаки...

МЫ ГОВОРИМ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ...

Мы говорим на разных языках...

Ты - на санскрите, я - на парселтанге.

Как глупая дуэль на бумерангах,

Все шансы объясниться терпят крах.

Слова напрасны, словно дождь в пустыне -

Стремительный бушующий поток

Бесследно исчезает сквозь песок,

Когда-то не утешенной гордыни.

Наш диалог на языках забытых,

Написанный узором древних рун,

Не задевает сердца тонких струн,

Утерян смысл изящного санскрита.

И парселтанг, как мёртвая река,

Души печальной еле слышный шёпот,

Не оживит в груди звенящий рокот,

Давно утерян и ушёл в века...

Мы говорим на странных языках...

Николай СОХИН

Соликамск, Пермский край.

ДО БЕРЛИНА - СТО КИЛОМЕТРОВ

Вчера ещё было двести,
Но шаг наш скор и суров.
Крылья священной мести
Выросли у бойцов.
За нами осталась Познань.
Мы дальше вбиваем клин.
Танки грозной лавиной
Двигутся на Берлин.
Сражений таких не знала
История мира, ну что ж,
Мы выбьем из рук бандитов
Ржавый от крови их нож...
Мы свяжем страну-убийцу,
На суд её приведём.
Пора за всё расплатиться
С заклятым нашим врагом.
В наших сердцах клокочет ярость,
Мы всё сметаем на пути.
Сто километров осталось
Нам до Берлина дойти!

ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?

Пять лет меня война мотала.
А это много или мало?
Пять лет война в меня стреляла.
А это много или мало?
Пять лет ходил я по войне,
В её воде, в её огне,
В её свинце, в её разгуле.
Снаряд к снаряду, пуля к пуле!
Беда к беде и к смерти смерть.
Но смерти я сказал: «Не смей!».
И смерть не тронула меня.
Так, значит, я сильней огня!
Сильней беды, сильней напасти,
Свинца, который рвёт на части!
Камней, которые кричали,
Земли, седевшей от печали.
Нет, чтоб там ни было на ней,
Но, значит, я сильней, сильней!
Я обращаюсь к вам, живые!
К вам, обелиски полевые!
Ко всем, кто был, кто есть сейчас,
Ко всем, кто будет после нас!
Ещё не выдумана сила,
Которая б меня скосила!
Война в меня металл метала,

Я сделался прочней металла.
В Освенциме горели печи,
Я шар земной взвалил на плечи.
Чтоб потушить огонь огнём,
И чтобы зло сгорело в нём!
О, я прошёл такие дали,
Что вслед мне ангелы рыдали.
Я всех вас вместе обниму,
Поверьте сердцу моему.

**Сергей СТАРКОВ, Всесвятская,
Пермский край.**

**АХ, ВЫРВАЛОСЬ МОЕЙ ПОМИМО ВОЛИ
СИЕ БРЮЗЖАНИЕ ПО ПОВОДУ ЛЮБОВИ**

Потеть,
Бледнеть,
и просто заикаться,
и с глупою улыбкой на лице
нудеть умно и сухо,
а в конце,
прощаясь,
даже не поцеловаться,
потом уйти,
стыдясь неловких слов, -
таков удел влюблённых дураков.

Так было в прошлом,
много лет назад...
А как сегодня выглядит влюблённый?
Стеснительным?
Коленопреклонённым?
Певцом вечерне-глупых серенад?

Всё нет и нет...
Не трепет сердце жжёт,
а Интернет,
забавы
и расчёт...

Ах, вырвалось моей помимо воли
сие брюзжание по поводу любви...

БОГ ЛЮБВИ

(вольный перевод с армянского,
автор Г.И. Бдоян)

И мир был пуст...
И в сердце было пусто...
Шёл день за днём, часов не торопя...
Как вдруг стрела в меня воткнулась с хрустом –
так бог любви мне подарил тебя.

И я узнал, как светозарно счастье,
как звучны струны молодой любви!
И я бежал от святости, от власти
своей великомудрой головы

и сердцу дал простор! Дал волю чувствам!
И я пылал, как тысячи огней!
И я сгорел... И снова стало пусто...
Лишь сны ночные – памятью о Ней.

Лишь там, во снах – в сомнениях и муках,
порою вижу (как со стороны):
уста Её и вскинутые руки
любовью и молчанием полны.

Но тает ночь, и утро – на подходе.
В застывшем сердце чувство не живёт.
Она была в моих объятьях, вроде...
Она была... но, может, память лжёт?

Ещё в глазах Её ищу надежду,
ещё живу – как сладок ток крови!
И, кажется, что вместе мы, как прежде,
но... только промахнулся бог любви.

Надежда ТИХОНОВА, Всесвятская, Пермский край.

«Я должен!» - Сказал он родным
и ушёл добровольцем.
Друзья пожимают плечами: «Чего не живётся?!
Подумаешь, где-то стреляют...
Авось и срастётся.
И нашего края война никогда не коснётся...».

Они продолжают тусить, пить холодное пиво,
Снимают порою на вечер девчонок игривых.
Привыкшие жить беззаботно, легко и красиво,
Считают, что нет и не будет другой перспекти-
вы.

А он за свободу воюет в донбасских окопах.
За то, чтобы русский народ не гнобила Европа.
За то, чтобы мать не рыдала у детского гроба.
Он - русский солдат
и не станет нацистским холопом!

Мать каждое утро и на ночь стоит у иконки -
За сына родного читает молитву тихонько.
Она вспоминает его несмышлёным ребёнком -
Такой непоседа!..

А вскоре пришла похоронка.

Погиб смертью храбрых.

Закрыл своим телом гранату,

Успел громко крикнуть:

«Вы только живите, ребята!..».

В небесном десанте нехватка надёжного штата -

Ну вот и призвали на вечную службу солдата...

О чём ты думаешь, солдат,

Когда затихнет бой суровый?

Возможно, проживаешь снова

Весь ужас жутких канонад...

Я и представить не могу,

Что это значит - взрыв снарядов.

Война ведь «где-то там», не рядом.

Читаю сводки на бегу...

А ты в окопах день за днём,

На нерве крепко зубы стиснув,

Стоишь стеною за Отчизну

И не жалеешь ни о чём.

Сыны России таковы:

На смерть идут не за награды.

Из этого мирского ада

Вернись, пожалуйста, живым...

Помнишь, как в детстве играли в войну?
Кто не любил играть!
Стоит лишь в прошлое мне заглянуть,
Вижу мальчишью рать:
Смелые, дерзкие - как на подбор,
Каждый из нас - герой.
«Злу» непременно давали отпор.
Ну, а потом - домой.

Были беспечными те времена.
Ветер их вдаль унёс.
Ныне - недетская вовсе война.
Ныне - война всерьёз.
Снова в опасности Родина-Мать:
Русский Донбасс в огне.
Друг мой, кому же страну защищать,
Как не тебе и мне?!

**Светлана ТИХОНОВА, Калино,
Пермский край.**

В СТАРОМ ПАРКЕ

Я так люблю гулять вечерами,
Когда из звуков - лишь снега скрип.
Люблю слушать деревьев молчание,
Смотреть на величие старых лип.

По парку, неспешно так, я блуждаю.
В паутине тропинок теряюсь опять.
Куда приду в этот раз? Не знаю,
Но так интересно это узнать.

И вот, спустя время, выхожу я к обрыву.
Решила пока что остаться тут.
Смотрю я вниз... Ну как же красиво!
Разве можно не любить эту всю красоту?

Заснеженный парк вечерами прекрасен,
Под светом заката алеет когда.
А скоро Луна серебром всё окрасит,
И природа заснёт... Разве не красота?

Как жаль уходить отсюда, но надо.
Мысленно прощаюсь и иду я домой.
Сюда обязательно я вернусь завтра,
Чтобы вновь ощутить желанный покой.

**Полина ТРОФИМОВА, Среднеуральск,
Свердловская обл.**

Целиком люблю планету нашу,
природу и ненависть людей,
что закончится когда-то,
дав возможность изменить весь мир.

Вселенная моя готова помогать и людям.
Дарить улыбку во избежание всех бед.
Мечтать о будущем, по-детски, с добротой.
Вспоминать, как бегали мы
С палками избитыми листвою.
Как ногами мы махали под столом,
ждав пирожков бабулиных с духовки.
Благодарна я судьбе
За то, что я живу на этом свете.
За то, что вижу и хожу.
Дарить я вам улыбки буду,
Пока могу, пока дышу...

Антон ТЮКИН, Вологда.

ШЕСТВИЕ

Александр Г.

1.

Посредине кольцевой автодороги,
Прижимаясь боком к разделителю,
Шёл высокий да седой - с глазами Бога,
С миссией Иисуса и целителя.

Шляпа фетр да грязный плащик порванный,
Вещмешок по армии знакомый... -
Вот таким был тёртый да оборванный
Сам Себе Господь без сна и дома -

Бомж бомжом... Дистанция в два корпуса,
Шесть полос в одну, другую сторону,
Скорость больше ста: притрут - не дёрнется,
Не распнут - размажут, словно воротом!

2.

Ворон в небе... Не затормозить -
Прогудели в спину: ситуация!
Значит, мне до гроба провозить
На иконке, как на демонстрации,

На бумажечке-картоночке Его?
Вся надежда на ночь, когда фуры
Встанут на прикол. Всё ничего,
Коли не прижмут такой-то «дуррой»...

Ночь-покой свободна да темна -
Средство от безумья и депрессии...
Был ли, не был, жив? Его вина:
Знает Сам, где шествовать процессии.

О ЧЕТЫРЁХ ИЗ ПЯТИ

1.

Из пятерых, родившихся в двадцатых
В России, четверо погибли на войне:
Их вера в большевизм и нежность брата,
Любовь к «Отцу» и «истина в вине»,

Гулянья в парке, танцы, анекдоты,
Их водка и разбитый патефон,
Футбол, пластинки, фотокарточки - без счёта,
Значки и галстуки, стаканов перезвон

И Комсомола строгие собранья
С выискиваньем всяческих врагов... -
Погребены, обрушены, как зданья,
Приходом нового невиданного знания
Землянок, выстрелов, атак да матюгов.

2.

А было: «Папа, что ты делал при буржухах?»
И даже заграничное танго
Между «Чапаевым» и первым поцелуем
Да: «Почему - его?»... Не дорого

Сегодня это? Не смотрите с укоризной!
Промчалась череда безумных лет,
Их жизни кончились.

Мы погребальной тризной
Не купим мёртвым мальчикам билет

Через столетье - в новую эпоху -
На свежую великую войну?..
История - не учит? Это плохо,
Но много хуже - не испытывать вину.

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

«Большим» сегодня нечего сказать
Нам - людям «маленьким». Они познали реки
И горы, и долины. Нам - плевать
На языки племён. Мы - человеки,

Хотим о ложках и о чашках, о часах
Без смысла правил, о любви, конечно.
А те - о геополитических весах,
О Боге и о смерти за Отечество.

Мы им - о джинсах и топиках земных,
О лентах новостей - о произволе
Полиции... Те смотрят на «больных»,
Жалея то, что нас учили в школе

Не только «Родину советскую любить»,
Оружье, холод, мокрую одежду
Антарктики, желание побить
Рекорд и морду врага... Невезуды

Мы друг для друга! Мы - о пустяках,
О детских комплексах с мечтами лучшей доли,
А те... И книги общие, и прах,
Плюс страх страданий, дефицита, веры, воли.

**Валентина ФРОЛЬЦОВА, Соликамск,
Пермский край.**

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Никто не хочет холода и вьюги,
Всем моря подавай и тёплый бриз.
Живут, как недостойные расстриги,
А требуют исполнить свой каприз.

Ах! Знаете, так важно вдохновение.
И мёрзнет Муза, кутаясь в платок.
Ждут палочки волшебной мановения,
Заброшенной из сказки в закуток.

Забывтые, неласковы перроны,
И скомканный валяется билет.
Загружены, беснуются нейроны,
А результата не было и нет.

СКРИПИТ ЗАВОДИК

Чадили трубы, плавилась промзона,
Рабочие сновали в проходной,
Здесь свежестью не пахнет, нет озона,
А сменный график - даже в выходной.

В ходу вертушка, пропуска и лица,
Вахтёр в окне внимателен и строг,
И некуда бездельнику забиться,
Без документа он пройти не смог.

Вот градообразующий заводик,
Работает проблемам вопреки,
Скрипит от перестроечных методик,
Всё терпят люди, люди чудаки.

**Светлана ЧЕРНОВА, Сельцо,
Брянская обл.**

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Он жил один, уж вышло так,
Но на судьбу не обижался.
Привык - смирился и обмяк,
А было - молодцом держался.
Его в неновом пиджаке,
В потёртых брюках и без шапки,
Всегда с авоською в руке,
В сопровожденье рыжей шавки
Порою видели в пивной,
Где скромно в стороне держался.
С друзьями выпив по одной,
Он восвояси отпраплялся.
Вокруг него бурлила жизнь,

Жильцы рождались, уходили,
А он как будто бы завис,
И Бог, и чёрт о нём забыли...
Однажды шёл по мостовой
С авоськой, как всегда, с собакой,
Вдруг за спиной сирены вой:
Машина... мальчик в синей шапке...
Его толкнуть из-под колёс
Успел, а сам - остался.
И бегал рядом рыжий пёс,
И поглазеть народ собрался.
Тогда ещё никто не знал
О том, что смерть нашла героя:
Он под Берлином воевал
И часто рисковал собою.
А хоронил его весь дом,
Несли на бархате медали.
Добыты честью и трудом,
Они на солнце так сверкали!

ВДОВАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нерастроченная нежность –
Нераскрывшийся бутон,
Расставанья неизбежность...
С глаз долой – из сердца вон?

Жёстким обручем печали
Сердце сковано навек,
Точно выстрел, прозвучали
Слоги: «У-мер че-ло-век».
Не дожил, не доизмерил,
Не добрал, не долюбил,
Не дождал и не доверил,
Чашу жизни не допил.
Что ж осталось? Только память,
Только слёзы и цветы.
Но ошибок не исправить,
Не заполнить пустоты.
Чёрным вдовьим покрывалом
Вместо яркого сукна
Наградила, обвязала
Распроклятая война.

**Светлана ЧИГРИНЕЦ, Сельцо,
Брянская обл.**

На зелёной на опушке
Спорят целый день лягушки –
Объяснить не могут чудо:
Радуга взялась откуда?

«Дождик дружбу с нею водит,
Радуга к нему приходит!» -

Первая трещит лягушка,
Почесав лениво брюшко.

«Если солнце улыбнётся,
Радуга тогда проснётся!» -
Квакает в ответ вторая,
Насекомых ушлетая.

Стрекоза не удержалась,
В лягушачий спор ввязалась:
«Луч сквозь капельки скользит -
В небе чудеса творит:

Ярко краски разольются
И в дуге одной сойдутся!».
На зелёной на опушке
В тишине сидят лягушки.

Снегом замела дорожки
Наша зимушка-зима.
Прыгнув в новые сапожки,
Мчусь лепить снеговика!

Как на улице красиво!
Щёчки прихватил мороз.
А на санках так ретиво
С горки ветерок провёз.

Пеленой снежинок белых
Озарился милый двор,
И на окнах затемнелых
Ярко засверкал узор.

Я с разбега в переулке
В снег пушистый завалюсь,
А когда вернусь с прогулки,
Чаю с мёдом я напьюсь!

ВСЕ ПРОФЕССИИ ВАЖНЫ!

В детском садике с утра
Расшумелась детвора!
Спор ведётся под окном,
Кто кем вырастет потом?

– Стану главным я врачом!
Все болезни нипочём!
С Гиппократом наравне,
Всех людей спасу в стране!

– Если у врача пожар?
Кто примчит в беды разгар?
Кто из пламени спасёт?
Врач пожарного зовёт!

– Вдруг машину украдут?
Полицейский тут как тут!
Нарушителей найдёт
И к закону призовёт.

– Дам я вам такой урок,
Заучите его впрок!
Знания для всех важны –
Нам учителя нужны!

– Няня Маша, помоги!
Спор серьёзный рассуди:
Чей важнее в мире труд,
Без кого все пропадут?

– Помощь разная бывает,
Все друг другу помогают,
Без профессии одной
Не бывает и другой!

Деда Юра, посмотри,
Я считаю до пяти:
РАЗ - в траве сидит грибок,
Он от дождика промок.

ДВА мышонка тащат в дом
Корку вкусную на корм.
ТРИ козлёнка у пруда
Прыгают туда-сюда,
А ЧЕТЫРЕ петушка
Рожь таскают из мешка.
Математику на ПЯТЬ
Обещаю точно знать!

**Алёна ЧУДИНОВА, Кын,
Пермский край.**

ЛЕГЕНДА СКАЛЫ ОРЁЛ

Скала Орёл – могуча и сильна,
Таинственна, глубока и опасна.
В её пещерах – лишь густая тьма,
И эта тьма, манящая, прекрасна...
А по легенде: кто шагнёт в неё,
Заблудится и больше не вернётся.
Под храмом выйдет, если повезёт,
В Кыну-Заводе ото сна очнётся.
Скала таит пучину километров
И всех разводит по своим местам,
А охраняет нас могучесть кедров
И свежесть леса, что таится там...

Холод дворов расплескался,
Будто бы в озере свежем вода...
Нет, мне не нужно твоё «извини»,
Нет, мне не нужно твоё «навсегда».
В дыму сигарет и в тумане густом,
Забыв написать, не дождёшься ответа.
Ты вспомнишь меня, будто тот детский сон
Из позабытого тёплого лета...
Всего лишь ребёнок с пропитой мечтой,
Кусая губы, рыдаешь,
Но, не успев оглянуться назад,
В пучине дворовой растаешь...
И всё, что казалось легко, - не возможно,
Ты катишься вниз, не спеша, осторожно,
Изгибы калечат зачахшую душу,
Дождавшись тепла, не спросив, всё разрушу...
Тебя позабуду и холод в руках,
Ливнем согреюсь, забуду про страх...
Среди серых стен, в потолке отражаясь,
Ты хочешь вернуться, забыв и раскаясь.

Снег засыпает усталую землю,
Дремлют деревья в ночной тишине.
Мыслей поток я несмело замедлю,
Чувства останутся таять во мгле.

Вячеслав ШЕВЧЕНКО,
Санкт-Петербург.

Был асфальт маслянист.
Проходил пятый курс института.
По Крисанова вниз,
Вдоль сутулых шеренг проституток,

Ты пошла налегке
В белой блузке и набок берете
К слишком серой реке,
За промзоной гонящей ветер.

Ты пошла так легко,
Что я смог повторить эту строчку:
Ты пошла так легко,
Словно ты не умрёшь этой ночью.

Словно в печень кулак,
Лёгкость эта мне врезалась в память.
С той же лёгкостью, как
Оказалось, и смерть наступает.

С той же лёгкостью, как
Листья падали, ивы рыжели.
Берег слишком покат.
Робко машет моё отраженье

В слишком серой реке.
Может, ты и увидишь оттуда.
Ветер выл в ивняке.
Проходил пятый курс института.

НА ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ

При дежурном визите,
По ТУ или ГОСТ,
Или так, по наитью,
Выбираешь погост.

Как из лошади греки,
Лезут из темноты
Окон сонные веки,
Арок жадные рты.

Даже остров покинув,
Помнишь землю ногой,
Ты как будто на льдину
В гости с льдины другой.

Даже перед гостями
Крайне невозмутим,
Будто ты египтянин,
Будто ты невидим.

Мимо баров, заводниц,
Не жалея калош,
Ты сюда всё приходишь,
Но никак не умрёшь.

Как неправильные пчёлы,
Мы, почуяв запах лета,
Надеваем только чёрный -
Поглотить побольше света.

Щурясь, словно на анонсы
Фильмов в рамке монитора,
Смотрим, как дрейфует солнце
Вечножёлтым светофором.

Мы совсем не одиноки
В наших траурных нарядах:
Маша мажет сажой щёки,
Маша мажет губы ядом,

Маша лезет целоваться,
Извивается, как кобра.
Что элементарней, Ватсон,
Чем зарытый в землю короб?

Там, где в тренде вечно чёрный,
Там, где вечность пахнет нефтью,

Где неважно станет, в чём мы,
Вытрешь сажу, побледнев, ты,

Будешь в сумрачной прохладе
Греться поглощённым светом,
Строки вывода в тетради:
«Как провёл я этим летом».

БУРАТИНО

На фоне новостей о финнах,
Футболе, Тимати, войне
Самосожженье Буратино
Прошло заметным не вполне.

Перфоманс экоактивиста
Был послан людям всей Земли -
Лишь барды набежали быстро,
Но просто рядом прилегли.

Прошляпили иноагента,
Что с дымной сказкой входит в дом.
Мальвина наспех свайпит ленту -
Между дедлайном, клубом, сном,

Во время быстрого обеда -
Что с «Би-би-си», что с небеси.
Как крылья, отрастают беды,
Их поставляют в Kfc.

**Дмитрий ЮРЧУК, Бузулук,
Оренбургская обл.**

**У НАС В ДОНЕЦКЕ БОЛЬШЕ
НЕТ ВОЙНЫ!**

У нас в Донецке больше нет войны!
Над городом снаряды не летают.
Не гибнут молодые пацаны,
И старики свой дом не покидают.

Не видим больше слёзы матерей,
Детишки не сидят уже в подвалах.
Есть свет, вода, крупа на пару дней.
А это, я скажу, совсем не мало.

В саду красиво яблоня цветёт,
И тишина, звенящая, как в детстве.
И по утрам работать на завод
Приходят снова люди наконец-то.

А вечерами полон стадион,
Футбол опять сердца объединяет.
В Петровском парке старый саксофон
Счастливым парам душу согревает.

У нас в Донецке больше нет войны.
Над городом снаряды не летают.
Влюбляются в девчонок пацаны,
А старики с внучатами играют.

Красивой стала новая страна,
И подрастает у меня сынишка.
Мы победили! Кончилась война!
Но жалко мне, ты не дожил братишка...

МОЙ ДЕД НЕ ЛЮБИЛ ГОВОРИТЬ О ВОЙНЕ

Мой дед не любил говорить о войне,
Хотя прошагал от Москвы и до Праги.
Сутулясь, носил два осколка в спине
И гордо на праздник медаль «За отвагу».

Бывало, под вечер гармошку возьмёт,
Затянется сладко любимой махоркой.
И песню красивую нам запоёт
О том, как казак повстречался с девчонкой.

А после присядет поближе ко мне,
Расскажет о жизни своей и дороге.
Вот только о том, как он был на войне,
Опять умолчит, застенчившись немного.

Мой дед не любил говорить о войне.
И первый свой тост, отмечая Победу,
Всегда поднимал, улыбаясь весне,
За дружбу, любовь и за мирное небо!

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XX открытого поэтического конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова

Редактор-составитель – Игорь Михайлов.

Фото – Андрей Гороховцев.

Компьютерная вёрстка - Алексей Наймушин.

Обложка - Алексей Наймушин, Андрей Кудрин.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»:

г. Лысьва, ул. Металлистов, 1.

Заказ ИД256.

Тираж 300 экз.

Победители конкурса 2024 года.

На церемонию награждения съезжаются самодеятельные поэты из разных городов страны.

Лысьвенцы всегда в числе победителей.